

Государство Халифат и вопрос МЕНЬШИНСТВ

Ясин ибн Али

перевод с арабского

Из журнала «Аль-Ваъй» (Сознание) al-wayi.org

Оглавление

Историческая справка.....	3
Понятие меньшинств.....	7
Возникновение концепции меньшинств.....	13
Ошибочность концепции меньшинств.....	16
Позиция Ислама относительно концепции меньшинств.....	20
Отношение государства Халифат со своими гражданами.....	26
Немусульмане в Исламском государстве (ахл-юз-зиммат).....	26
1 — Власть и управление делами.....	33
2 — Претворение шариатских законов и канонов.....	35
Исламское законодательство и граждане-немусульмане.....	38
Меньшинства в Халифате и светском государстве.....	46
Как государство Халифат обращалось с ахл-юз-зиммат.....	56
Голословные утверждения о «грубости» Ислама в отношении немусульман, являющихся гражданами Исламского государства.....	67
Права религиозных меньшинств, т.е. ахл-юз-зиммат.....	68
Использование концепции меньшинств в целях раздробления государств.....	70
Концепция меньшинства не решает проблему.....	76

В брошюру включены семь частей из номеров журнала «Аль-Ваъй» с №316 по №325,
изданные в период —
Джумад-аль-уля 1434 г.х. по Сафар 1435 г.х.
Март 2013 по Декабрь 2013

Брошюра подготовлена редакцией сайта halifat.org в 2015 году.

Журнал «Аль-Ваъй» издается с сентября 1987 года (1407 г. Хиджры) мусульманской ассоциацией в Ливане.

В 1989 году издается по лицензии №166 министерства информации Ливана от 15.11.1989 г.

Историческая справка

Многообразие господствовало над обществом первого Исламского государства, которое установил Пророк ﷺ в лучезарной Медине. В нем жили мухаджиры и ансары, арабы и неарабы, мусульмане, иудеи и многобожники, племена аль-Авс и аль-Хазрадж, несмотря на то, что в прошлом они враждебно относились друг другу. Пророк Мухаммад ﷺ заложил прочные основы взаимоотношений между слоями этого новорожденного общества путем принятия известной Мединской конституции. Затем границы Исламского государства увеличились, и уже при жизни Пророка ﷺ вобрали в себя весь арабский полуостров. Затем, они увеличивались больше и больше в эпоху праведных халифов и, пришедших после них, халифов из омеядов, аббасидов и османидов. Вместе с этим росло и многообразие в Исламском государстве, когда в Ислам вошли люди из различных племен и народов, когда последователи многих религий, которые не были известны в арабском полуострове, подчинились власти государства Халифата со всеми своими отличиями в этническом происхождении, цвете кожи, языке, просвещении и вероисповедании.

Над взаимоотношениями между ними и их отношением с государством и властью в большей части доминировали гармония, согласие и добрососедство. Ни Исламское государство, ни исламское общество за всю историю своего существования на протяжении долгих веков не ведало, что такое «концепция меньшинства». И лишь посредством хитрой и запланированной политики алчных западных государств это понимание с Запада проникло в мусульманские страны в последние годы Османского государства.

Западные империалистические государства применили фактор силы, олицетворявшийся в огромном многообразии, которое преобладало в Османском государстве, и превратила его в фактор слабости, чтобы нанести удар по Исламскому государству, внести в него раскол и уничтожить его. Для этого была предпринята концепция меньшинств с идейной точки зрения и была оказана материальная, моральная и военная поддержка некоторым «меньшинствам», чтобы подстрекнуть их к мятежу против Османского государства. Сначала западные государства

сконцентрировали свое внимание на европейские народы, находившиеся под властью Исламского государства на Балканах, в Греции и других странах европейского континента. Они возбудили в них националистические и сепаратистские настроения, затем поддержали их оружием и материальной помощью, чтобы устроить мятеж против этого государства. Одновременно с этим они взяли в оборот христиан, организовывая встречи с ними и пытаясь убедить их в несправедливости, чинимой в отношении них со стороны мусульман и их государства, а также в ущемлении их прав. Таким образом, им удалось вмешаться в дела Османского государства под предлогом защиты христианского меньшинства, которые рассматривались, как продолжение этих государств с религиозной точки зрения. Эти государства продолжали вести данную политику, пока не раскололи Османское государство и не разожгли междоусобные смуты и конфликты. В конечном счете, это привело к распаду Исламского государства и колониализму большей части его территорий со стороны этих государств, которые в своем империализме не считаются ни с какими правами этих заявляемых меньшинств. Подобно своему соседу-большинству данные меньшинства оказались жертвой гнета и гегемонии этих империалистов.

Удивляет то, что империалистические государства не прекратили разжигать огонь этнических, религиозных и языковых «меньшинств» даже после колонизации мусульманских стран. Напротив, они постоянно усиливали и сосредоточивали эту концепцию меньшинства, как подготовку к предстоящему этапу, направленному на установление на руинах Османского государства светских национальных и патриотических государств, которые прочерчивали свои границы, делая фактор меньшинств готовой причиной для вмешательства в дела этих государств и утверждения над ними своего господства. Также это было инициировано, чтобы обременить эти государства всякими сложностями и возбуждать вопрос меньшинств всякий раз, когда в этом проявится необходимость. Минувшие девяностые заполнены примерами использования темы меньшинств в навязывании империалистических повесток дня на исламские арабские страны, а также на страны так называемого «третьего мира», в целом.

Сегодня, исламский мир стал свидетелем новой волны революций, которые свергли диктаторские режимы, которые управляли людьми огнем

и мечом на протяжении долгих десятилетий. Частичный успех революций в ряде стран, как Тунис, Египет и Ливия, а также их продолжении в ряде других стран, как Сирия, усилило беспокойство Запада за будущее, поскольку события и происшествия, следующие друг за другом, показали то, что народ сильно желает утверждения исламского режима в правлении, вместо вымирающих светских режимов.

И поскольку революции в исламских странах предвещают воссоединение этих стран под одним флагом — знаменем Исламского Халифата, государства Запада немедленно приступили к разжиганию смуты и внутренних конфликтов. Цель — свернуть ход революций и противостоять им. Они вновь выдвинули проект разделения стран путем задействования вопроса меньшинств, их прав и устрашения немусульман в исламских странах приходом Ислама к власти. Эта стратегия отчетливо проявилась в некоторых событиях, имевших место в Тунисе, Египте и Сирии, а также в заявлениях западных политиков. Например, экс-госсекретарь США Хиллари Клинтон 13.09.2011 г. в выступлении по случаю издания тринадцатого ежегодного доклада о религиозной свободе в мире, заявила: «Процессы демократических преобразований на Ближнем Востоке и в Северной Африке обратили на себя внимание всего мира. Однако, наряду с этим, они подвергли этнические и религиозные меньшинства новым рискам». Также при встрече с делегацией сирийской оппозиции 12.06.2011 г., после того, как она заявила, что изменение не должно обуславливаться уходом Башара Асада из власти, она сказала: «Это означает, утверждение Сирии на правовом пути и защиту международных прав для всех граждан, независимо от их религиозного или этнического происхождения или пола». При этом добавила, что оппозиция осознает тот факт, что сирийские меньшинства должны получить гарантию о том, что будут жить лучше в режиме «толерантности и свободы». Также бывший министр иностранных дел Франции Ален Жюппе 11.10.2011 г. во время выступления перед Национальной ассамблеей относительно положения христиан Востока, заявил: «Вы вправе напоминать о том, что христиане существовали на Востоке с первых лет христианства, задолго до призыва Пророка Мухаммада». Президент республики во время своего поздравления духовных управлений в январе заявил: «Мы не можем позволить, чтобы в этой части мира исчезло это человеческое, культурное и религиозное многообразие, которое выступает критерием во Франции и

Европе в целом. Также вы знаете, о, госпожа депутат, что Франция со всей решительностью осуждало насилие, применяемое против христиан в регионе, особенно в Ираке или Египте. Только вчера мы осудили происшествия в Каире, которые стали причиной смерти и ранений мирных граждан, как об этом упомянули вы». Затем добавил: «Арабская весна должна предоставить исторический шанс этим этническим меньшинствам на Ближнем Востоке. Арабская весна должна позволить им делать все, что в их силах, для построения демократии. Именно об этом я сказал вчера в зале «Odeon» в присутствии сирийских оппозиционеров и ряда сирийских культурных деятелей. Мы также боремся на европейском уровне. Секретариат иностранных дел в феврале принял весьма твердую позицию против нетерпимости и религиозной дискриминации. Это и есть наш план, который мы будем отстаивать и защищать. Напомню, что премьер-министр поручил г-н Адриану Гутиран задачу на Востоке, в частности рассмотреть положение христианского меньшинства и возможности нам укрепить наши позиции в этой области».

В последнее время участились споры относительно вопроса о меньшинствах и позиции Ислама в отношении него. Сторонники светскости из числа этнических мусульман и немусульман начали поднимать эту тему, поддерживая интенсивную информационную пропаганду в различных средствах массовой информации и спутниковых телеканалах, особенно тех, кто позиционируют себя «двусторонними» и никогда не позволяют тому, кто выдвигает исламские мысли, объяснить реальность этого вопроса и исламского метода урегулирования его. Напротив, полемика ограничилась между двумя сторонами: с одной стороны открытые радикальные секуляристы, с другой — «умеренные» секуляристы, которые в лучшем случае облачают себя окраской Ислама, но не выдвигают мнение самого Ислама. И это несмотря на множество признаков, указывающих на то, что за этими провокациями и предложениями стоят западные сверхдержавы и их приспешники в исламском мире. Тем не менее, существуют наивные люди и отдельные стороны, за которыми не стоят западные зарубежные силы. Напротив, они оказались жертвой страха за будущее в результате злобной атаки на понятия и законы Ислама, а также в результате искажения исламской истории и подмены понятий, будто Ислам не гарантирует немусульманам их права, что в сени правления Ислама в государстве Халифат они

подвергнутся дискриминации, гнету и репрессиям. В дополнение к этому, правители, против которых восстала Умма, с целью возвращения своей узурпированной власти после вкушения всевозможных видов гнета и мучения, начали возбуждать проблему меньшинств, пытаясь вселить страх в сердцах людей к исламскому правлению. Они используют эту проблему в качестве рычага давления, чтобы утвердить свое правление и удалить людей от настоящего изменения, а также услужить этим перед своими господами в надежде, что останутся у власти.

Поэтому нам следует исследовать концепцию меньшинств и обстоятельства её возникновения, а также познать позицию Ислама относительно этого вопроса и то, как мусульмане обращались с ним за всю свою длительную историю. Также следует рассмотреть сегодняшнюю действительность, в которой оказались мусульмане, и тот факт, как враги используют вопрос меньшинств. Также следует осветить тот факт, каким последствиям подверглись меньшинства в результате разжигания этого вопроса. Удалось ли светскости, т.е. секуляризму, сплотить воедино разнообразные народы общества и государства, как в странах происхождения самой светскости, так и в мусульманских странах. Заключается ли решение этой проблемы в светскости или все же в Исламе?!

Понятие меньшинств

Термин «меньшинства» является иностранным термином. В арабском языке этот термин выражается словом «аль-акъаллия», которое берется с арабского слова «къалла». В арабском языке «аль-къилля» (меньшинство) означает противоположность «аль-какра» (большинство). Существуют и другие лексические значения данного слова. Однако они не имеют никакого отношения к «аль-акъаллия», т.е. к термину меньшинств. Поэтому лексические значения этого слова не поясняют и не толкуют реальность и суть данного термина. Также не следует относить к определению данного термина мусульман, т.к. он не существовал и не был известен у них.

Что касается западной социологии, то в ней приводятся множество определений и значений данному термину. В словаре «Дипломатия и

Международные дела» термин меньшинство определяется, как «группа граждан определенного государства, которые имеют отличительную от большинства населения страны религиозную, языковую и родословную принадлежность. Их требования зачастую ограничиваются получением равных гражданских и политических прав с большинством на свободное исповедование своих религиозных обрядов. Иногда они открывают частные школы для своих детей и обучения своего языка». В «Международном словаре социологии» этот термин определяется, как «группа людей, выделяющиеся от других субъектов общества своим этническим, национальным, религиозным, языковым отличием. Они испытывают относительный недостаток в силе, и подвергаются некоторым видам эксплуатации, преследованиям и дискриминации». С правовой точки зрения Международный Суд Справедливости в своем консультативном заключении относительно греческих и болгарских национальных групп за 31.07.1930 г. задекларировал: «Меньшинства — это группы лиц, проживающие на территории определенного государства или региона, принадлежащие к каким-то историческим корням, религии, языку и особым традициям. Они сообща стремятся сохранить все то, что составляет их общую идентичность, включая собственную культуру, традиции, религию или язык. Они стараются обучить и воспитать своих детей сообразно духу этих традиций, оказывая друг другу посильную помощь».

После образования Организации Объединенных Наций Подкомиссия по предупреждению дискриминации и защите национальных меньшинств в 1950 году на своей третьей сессии приняла проект регистрации для определения меньшинств. В четвертой сессии она внесла поправку в него и пояснила: «Группы, которые обычно классифицируются как меньшинство, могут принадлежать к каким-то этническим корням, могут иметь какие-то религиозные или языковые традиции или определенные особенности, отличающиеся от особенностей остальной части населения. В отношении таких групп необходимо предпринять все меры опеки. Особенно это следует проводить на национальном и международном уровнях, чтобы они могли сохранять и поддерживать эти традиции и особенности». В 1979 году в итоговом отчете Подкомиссии по предупреждению дискриминации и защите национальных меньшинств приводилось определение меньшинств, предложенное Франциско Капоторти (Francesco Capotorti), где

говорилось: «Меньшинство, по сравнению с остальной частью населения, — это меньшая по количеству, не занимающая господствующего положения, группа граждан этого государства, которые обладают этническими, религиозными и языковыми особенностями, отличающимися от особенностей остальной части населения. Они проявляют, пусть и не на прямую, чувство солидарности в целях сохранения своей культуры, традиций, религии и языка». В последующем исследовании, проведенным тем же исследователем Капоторти относительно интерпретации понятия меньшинства отмечается необходимость добавления еще одного элемента к определению меньшинств, который выражается в «желании группы меньшинства сохранить самоуправление в своих традициях и особенностях». Затем добавил к этому следующее выражение: «каждое меньшинство составляет социальное и культурное лицо», а также: «следовательно, необходимость защиты меньшинств возникает главным образом из их слабого положения даже внутри демократического государства».

В 1985 году Подкомиссия по предупреждению дискриминации и защите национальных меньшинств приняло другое определение: «... группа граждан, численно уступающая остальному населению государства и не занимающая господствующего положения, члены которой имеют этнические, религиозные или языковые особенности, отличающиеся от особенностей большинства населения страны. Они демонстрируют, пусть не на прямую, чувство солидарности в целях сохранения своей отличительной самобытности. Их цель — добиться равенства с большинством в реальной жизни и в законодательстве». С началом девяностых были внесены новые изменения в понимание термина меньшинства с закреплением прежних элементов, определяющих его значение. Это отразилось на ряде конвенций, соглашений и научных исследований. Например, определения проекта Венецианской комиссии к пакту о защите меньшинств за 08.02.1991 г. (статья 1/2): «Термин меньшинства относится к группам лиц, которые проживают на территории государства и являются гражданами данного государства, имеют давнюю, неизменную и устойчивую связь с этим государством; обладают явно выраженными этническими, культурными, религиозными или языковыми характеристиками; являются, несмотря на меньшую численность по сравнению с остальным населением страны, в целом, или отдельного ее

региона, достаточно представительными; стремятся сообща сохранить все то, что составляет их общую идентичность, включая собственную культуру, традиции, религию или язык». В том же проекте мы находим, что Скотнаб Кангас и Филипсон при подготовке данного проекта предложили следующее определение: «Меньшинство — это группа граждан, численно уступающая остальному населению государства. Они имеют этнические, религиозные или языковые отличия от остального населения. Они демонстрируют, пусть не на прямую, желание сохранить свою культуру, традиции, вероучение или язык. К любой группе, подпадающей под это определение, следует относиться на основании того, что она является религиозным или языковым меньшинством». 1 февраля 1991 году в проекте протокола относительно меньшинств, в дополнение к Европейской конвенции по правам человека (статья 1), которое было ратифицировано Парламентской Ассамблее Совета Европы (СЕ) было сказано следующее: «Термин «национальное меньшинство» относится к группам лиц, которые проживают на территории государства и являются гражданами данного государства, имеют давнюю, неизменную и устойчивую связь с этим государством; обладают явно выраженными этническими, культурными, религиозными или языковыми характеристиками; являются, несмотря на меньшую численность по сравнению с остальным населением страны в целом или отдельного ее региона, достаточно представительными; стремятся сообща сохранить все то, что составляет их общую идентичность, включая собственную культуру, традиции, религию или язык». В Венской декларации по защите прав национальных меньшинств в европейских странах, принятой в 1993 году, приводится: «Национальное меньшинство — эта группа лиц, которые стали меньшинством в пределах границ государства ввиду исторических событий, произошедших против их воли, которые поддерживают прочные и непрерывные связи с этим государством». 21 октября 1994 году Центрально-Европейская Инициатива (ЦЕИ) издала конвенцию по правам лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, где приводится в первом пункте: «Национальные меньшинства — это группы лиц, которые постоянно проживают на территории государства-участника Конвенции, которые имеют гражданство этого государства и отличаются этнической, языковой, культурной, религиозной и традиционной принадлежностью от большинства населения государства-участника Конвенции». В тот же день, т.е. 21.10.1994 г., СНГ (Содружества Независимых Государств) в Москве издали следующее

определение: «Национальные меньшинства — это лица, которые постоянно проживают на территории одного из государств, подписавших данную конвенцию, и являются гражданами этого государства. Однако они обладают четкими этническими, культурными, религиозными и языковыми особенностями, отличающими их от остальных жителей страны». При этом они добавили к этому определению следующий тезис: «Нельзя использовать термин: «национальное меньшинство» с целью подстрекания или лишения человека гражданских прав, в том числе и права на постоянное жительство». 18 ноября 1994 года Центрально-Европейская Инициатива (ЦЕИ) издала обновленную Декларацию защиты прав меньшинств, где термин «национальные меньшинства» употреблялся в таком же значении, как он приводится в других международных декларациях. В ней говорится: «Определение «национального меньшинства» следует понимать как «группу лиц в каком-либо государстве, которые проживают на территории этого государства и являются его гражданами, но уступают по численности остальному его населению. Обладают этническими, культурными, религиозными и языковыми особенностями, отличающими их от остального населения страны. Имеют стремление сохранить свои культурные и религиозные традиции».

Эти многочисленные и противоречивые друг с другом по времени определения указывают на неоднозначность и неясность определений термина меньшинства. Несмотря на то, что западные мыслители уделяли значительное внимание вопросу меньшинств на протяжении десятков лет, тем не менее, они не смогли до сих пор сформулировать точное и исчерпывающее определение понятию меньшинства.

С предметной стороны нельзя назвать вышеупомянутые определения определением по сути, или, как говорится в западной философии «подлинным определением», т.е. указывающим на сущность вещи. Потому что любое определение предусматривает определенную суть или реальность. Иногда они называют меньшинство: «группой лиц», в другой раз: «группа лиц с наименьшей численностью в сравнении с остальной частью населения страны», в третий раз: «группа граждан государства, составляющее числительное меньшинство», в четвертый раз: «эта группы, которые стали меньшинством в пределах границ государства ввиду исторических событий, произошедших против их воли». Это

свидетельствует о наличии неясности в понимании реальности, которой нужно дать определение. Также нельзя назвать вышеупомянутые определения «национальным меньшинствам» определениями компонентов или особых характеристик и качеств, которые отличают одну реальность от другой, потому что критерии, использованные в формулировке понятия «меньшинства», являются относительными и неточными, а также многочисленными. Некоторые при определении «меньшинства» смотрят на численную составляющую, другие на слабость, а не на численность. И если использовать числительный критерий в определении «меньшинства», то столкнемся со сложностью уточнения числительного соотношения, поскольку количество, приведет нас к тому, что назовем некую группу неопределенным меньшинством. Неужели можно считать меньшинством группу лиц, которые не составляют четверть, треть или половину народа? Как нам называть группы, которые не набирают установленного процентного соотношения во всех этих случаях? Например, если использовать, что треть является минимальной единицей измерения меньшинства, что делать с теми группами, которые не набрали одну треть народа по численности? Также возникают сложности с определением группы при использовании других числительных критерий, берутся ли в основу этнос, язык, религию, потому что расчет на основании каждого из этих описаний приводит к противоречивым результатам. Если взять в расчет религию в отношении некой группы, и согласно этой характеристике назвать группу малочисленной, однако если взять в расчет этнос или язык, то она может стать уже большой группой. Например, христиане в Иордании числятся меньшинством согласно религиозной характеристике. Однако они являются частью арабского большинства, согласно этнической и языковой принадлежности. В противоположность им выступают черкесы, которые являются этническим меньшинством и одновременно принадлежат к мусульманскому большинству. Существует еще одна сложность, а именно в том, что числительное меньшинство должно определяться с большинством, поскольку невозможно представить наличие одного без наличия противоположного. И кто представляет это большинство, которое следует брать в качестве измерения для меньшинства? Что делать если отсутствует большинство в обществе с большим разнообразием народностей, как Ливан. Если взглянуть на его религиозную составляющую, то заметим, что она официально состоит из 18 групп; маронитов, суннитов, шиитов, друзов, римлян, армян и

ассирийцев, халдеев и так далее. Как будем определять меньшинство в Ливане, в соотношении с какой группой, если весь Ливан, по их утверждениям, состоит из различных конфессиональных групп? Таким образом, числительный критерий в определении меньшинства является неясным и неточным критерием.

Аналогичная ситуация обстоит и с критерием слабости и преследования меньшинства и его подчинения деспотической власти большинства. Данный критерий не является устойчивым и не соответствует действительности во многих странах, где господство принадлежит меньшинству, как, например, господством белокожего меньшинства над чернокожим большинством в ЮАР во времена правления «апартеида», или господство тунисского меньшинства над большинством хуту в Руанде и Бурунди, или господство алявитского меньшинства над суннитским большинством в Сирии. Это же можно сказать и в отношении критерия «этнических, языковых, культурных и религиозных особенностей». С одной стороны, что является основой, на которой строится определение этих особенностей? Считается ли, например, арабский язык особенностью? Или один из диалектов арабского языка является особенностью, как, например египетский диалект? В таком случае, какой из египетских наречий, будем считать особенностью египетского диалекта, Каирский или Александрийский? С другой стороны, почему следует обращать внимание только на эти особенности при определении меньшинств? Более того, эти особенности часто переплетаются друг с другом, что лишает их отличительности и характерности того, что они являются особенностями, свойственными некому меньшинству. Таким образом, при изучении западных определений того, что значит «меньшинства», становится ясно, что они являются неясными и плавающими определениями, не имеющими четкой формулировки.

Возникновение концепции меньшинств

Европейские сообщества не были знакомы с понятием меньшинства как с политической правовой концепцией до так называемой «эпохи просвещения». Правление строилось на теории божественного права,

гласящего о том, что король или правитель правил от имени Бога и от имени религии. В соответствии с этой теорией превосходство принадлежало королю, а не народу, только он имел право издавать законы и править. Его решения были обязательными и не подлежали обсуждению. Подданные должны были подчиняться и принимать их, независимо от расовой и языковой принадлежности. И когда западная мысль начала отрешаться от власти церкви и выступать против неё и против доминирующей религиозной мысли в средние века, она приняла для себя глобальный взгляд и сделала индивидуума предметом своего попечительства. Так лозунгами французской революции, ставшей важным переломным пунктом в истории конфликта между мыслителями и церковью, стали лозунги с глобальными значениями «свобода, братство и равенство».

Но западная идея столкнулась с кризисом политической идеологии, когда решила применить государственные идеи после ликвидации теории божественного права. Возникла потребность в альтернативной теории, которая заменила бы место прежней теории. И поскольку западная идея гласит о том, что верховенство принадлежит народу, а не королю, и время имеет глобальную окраску, возникла проблема в определении, что же понимается под термином «народ» или «нация». В соответствии с теорией божественного права народ не играл важной роли с точки зрения управления, все определялось королем. Поэтому возник вопрос, что представляет собой народ, которому принадлежит верховенство? Следует ли весь мир рассматривать, как одно государство, и всех людей, как народ? Для того чтобы выйти из этого тупиковой ситуации западные философы придумали идею национализма в её политическом значении, ну а затем дали определение народу или нации на основании этой идеи. Национальная идея с таким политическим значением не выражала существующую в реальной действительности истину, а, напротив, выступала исключительно абстрактной мыслью, поскольку не существовало ни французского, ни английского, ни немецкого народа, олицетворяющего политическую единицу в национальном понимании. Напротив, существовали различные регионы, которые подчинялись различным королям, а подданные французского короля представляли собой французское государство. Существовало несколько правителей и князей в одном регионе, как, например, Германия. Однако западные мыслители

внушили европейцам о наличии так называемого «французского народа» в границах французского национального государства, затем другого так называемого «немецкого народа» и так далее. Каждому из этих народов были определены характерные качества и особенности, отличающие его от другого народа, которые выражались в одной этнической принадлежности, языковой культуре и общей истории. И поскольку эти характерные качества и особенности не существовали в таком виде, как им хотелось, они прибегли к выдумыванию их наличия в виде гипотез. Так они навязали национальность в таком виде, в каком этот термин был придуман и представлен в рамках одной политико-географической единицы. Ярким примером этому служит Германия, которая состояла из множества независимых княжеств, где каждый регион разговаривал на собственном наречии, отличающемся от других наречий. Там не было одного объединяющего классического языка. Затем один из этих наречий был принят в качестве официального языка и вменен в обязанность людям, которые должны были изучить его. Немецкие мыслители, поэты и писатели старались посеять понятие германской (немецкой) национальности в сердца людей и сделать её родной для них. Они старались говорить о едином этносе, одной национальности и общей истории. И только с приходом Бисмарка враждующие друг с другом и разобщенные регионы объединились посредством силы меча и огня.

Такая избыточность в объяснении того, как создавалось национальное государство на Западе и того, как зарождались народы и наций согласно этому понятию очень важна для познания того, как возникла концепция меньшинства. Когда национальное государство и национальная община начали строиться на идентификациях этноса, языка и исторических знаменателей, они вообразили наличие одного этноса, одного языка и одной истории в одной политической единице. Они определили эти идентификации основой общины или народа, сохраняющего свою индивидуальность, а также тем, что дает законность власти и правителю. Однако в силу того, что реальность находится в противоречии тому, что они вообразили, поскольку в каждой политической единице существовали различные этносы, разнообразные языки и противоречивая история — в силу всего этого, они прибегли к ассимиляции этих народных групп в одну воображимую национальность. Но, когда выявилась неудача в реализации этого, появились группы в национальном государстве, которые не являются

представителями того этноса, языка или истории, которые были определены в качестве основы национального государства. Тогда эти группы получили название «этнические и языковые меньшинства». Затем к ним включили и религиозные, культурные и другие меньшинства. Следовательно, понятие меньшинства в его политико-правовой концепции на Западе является результатом идейно-политического развития (эволюции) на Западе. Говоря более точно, это продукт и «выплеск» национального государства и национальной общины в современном политическом понимании.

Ошибочность концепции меньшинств

Концепция меньшинства, как сказано выше, является ответвлением национальной идеи, возникшей на Западе. Национальная идея, как политическое понятие, выступает порочной идеей по многим причинам, и формат статьи не позволяет изложить все это в данном контексте. Для выявления её порочности достаточно того, что она явилась в качестве решения кризиса западной политической идеи. Национальная идея не является подлинной, напротив, она представляет собой один из видов чрезвычайных решений и приукрашиваний. Более того, она является утопической идеей, основанной на воображениях, поскольку народ в западном национальном смысле не существует в реальной действительности, а только воображается. И еще, один немаловажный момент это то, что формализация понятия «народ», который формирует государство на основе этнической или языковой принадлежности является неправильным. Ведь этническая или языковая принадлежность не должна вмешиваться в формирование и определение народа, ибо это приведет к внутренним конфликтам в одном обществе в одном государстве. Феномен национальных меньшинств является одним из проявлений такого конфликта и противостояния. И поскольку национальная идея является порочной, то прилагаемая и основывающаяся на ней концепция меньшинства также является порочной.

Концепция меньшинства в его западном политико-правовом смысле является очень опасным понятием для человечества в целом. Она предполагает наличие взаимного противоречия и конфликта между

меньшинствами и большинством, а также между одним меньшинствами и другими просто из-за наличия этнических, религиозных, языковых или культурных различий, аналогично тому, как коммунизм предполагал наличие конфликта между слоями общества, между работниками и работодателями. На самом деле эти различия являются естественным явлением в обществах, т.к. это одна из закономерностей, установленных Всевышним Аллахом, и не нуждается в конфликтах прав и обязанностей с такими описаниями. Почему должна существовать проблема в наличии нескольких этносов в одной стране, представляющей собой одну политическую единицу, в которой господствует гармония и единогласие, а не раздор и разногласие? Почему, например, этническая или языковая принадлежность должна быть причиной для политических требований? Почему наибольшая этническая группа должна попирает другие этнические группы, уступающие по количеству первой группе, чтобы внести концепцию меньшинства, дабы пресечь эти посягательства под вердиктом защиты прав меньшинств?

Западная концепция меньшинств ведет к делению общества и подстрекательству одной его части против другой. Данное понятие провоцирует сметающий хаос в государстве, вместо того, чтобы быть фактором укрепления и стабильности даже в самих западных обществах и государствах. Сегодняшние западные страны являются теми, кто прочерчивают политику мира и оказывают влияние на международную обстановку. Они согласились вести конфликты между собой за пределами своих территорий, и нет сегодня в мире такой силы, которая поразила бы западные государства и их интересы. Если бы не все это, мир стал бы свидетелем самых жестоких конфликтов в этих странах, особенно если бы нашелся тот, кто подпитывал бы их. В европейских странах согласно статистике существует более трехсот этнических или национальных меньшинств. Они, в большей части, не пользуются своими правами согласно концепции меньшинств. Достаточно взглянуть на то, что произошло с басками в Испании и Франции, с католиками в Великобритании, а также на то, что произошло в Югославии, чтобы представить сценарий вероятной ситуации в Европе, если поднять вопрос о меньшинствах.

Плавающее определение концепции меньшинства, а также отсутствие четких критериев и наличие относительности, делает её растяжимым

понятием, которое может вобрать в себя множество групп в обществе, считающих себя меньшинством и требующих дополнительных прав согласно концепции меньшинства. Идентификаторы, которыми руководствовались западные мыслители в определении меньшинств, являются неустойчивыми и растяжимыми, что позволяет по-разному интерпретировать этнос, язык, религию и культуру. Так, из одного этноса можно сделать несколько этносов, из одного языка — несколько языков, диалектов и наречий, из одной религии — несколько конфессий, течений и школ, из одной культуры — несколько культур и просвещений. Сверх того, некоторые группы в обществе могут потребовать считать их меньшинством из-за других идентификаторов, берущих наибольшую значимость у этих групп согласно признанным идентификаторам. Эти идентификаторы могут быть незначительными, но, при этом, обладать властью, которая намного сильнее, чем власть традиционных идентификаторов. Если обратить внимание на ситуацию в западных сообществах, можно заметить, что связь между группами мотоциклистов или группами фанатов футбола намного сильнее и наиболее влиятельнее, чем этническая или религиозная связь, которая объединяет их. Так почему же тогда этнические и религиозные определители являются признанными, а эти вышеупомянутые определители остаются без внимания? Аналогично можно сказать и относительно других определителей, как профессиональная, коллегиальная и научная связи. И это не говоря уже об идеологических и политических идентификаторах, которые упорядочивают жизнь множества групп и кругов в обществе, которые нельзя внести в список политических партий из-за несоответствия условиям, выставляемым в отношении политических партий. Таким образом, если руководствоваться идентификаторами, которые делают растяжимым понятие меньшинств, чтобы охватить их, то не хватит времени сосчитать их из-за большого количества и разнообразия их. Все это указывает на то, что идентификаторы, поставленные западными мыслителями, являются случайными и необдуманно идентификаторами, которые не могут устоять перед правильным идейным определением, что свидетельствует о неправильности концепции меньшинств.

Также существует ложная сторона у этой концепции меньшинств, ибо на первый взгляд деятельность согласно этой концепции гарантирует права меньшинств, несмотря на то, что реальность показывает обратное, причем во многих случаях. В качестве примера возьмём политическое участие,

где ложно внушается меньшинству о защите их прав через соучастие некоторых представителей этого меньшинства в политических должностях. Хотя, на самом деле, это меньшинство просто используется в реализации интересов других сторон в общества. Так Обама был избран, как первый чернокожий президент США, благодаря голосам чернокожих американцев. Однако, что он сделал для чернокожего меньшинства в Америке? Какие требования он смог реализовать для них? В действительности ли он представляет чаяния чернокожего меньшинства в равенстве с белокожими американцами, или же он служит интересам крупных капиталистов и является исполнителем их планов и резолюций, невзирая на чернокожее меньшинство и их права? Так мусульман во Франции, Англии, Германии и других государствах призывают к участию в парламентских выборах под лозунгом реализации интересов меньшинств. Некоторые так называемые «исламисты» решаются занимать политические кресла под предлогом соучастия меньшинств. Как, например, парламентарии пакистанского происхождения в английском парламенте, и министры марокканского и турецкого происхождения в правительствах Германии и Франции, а также высокие ответственные лица марокканского и турецкого происхождения в муниципалитетах в Голландии и Бельгии. Или же это соучастие в деятельности западных политических партий для достижения некоторых из них руководящих должностей, как лидер Партии зеленых в Германии, который является гражданином Германии турецкого происхождения, и так далее. Что получили мусульмане из этого соучастия и занимания некоторыми из них должностных мест, помимо заработка этих отдельных лиц за работу на этой должности и исполнение того, что хотят действующие силы из числа владельцев капитала и влиятельных личностей? Аналогичная ситуация обстоит и с голосованием за западные партии, утверждающие, что они добиваются защиты прав меньшинств и представляют себя мусульманам в качестве оптимального гаранта их интересам по сравнению с другими партиями. Мусульмане отдают свои голоса им на основании этой иллюзии, однако очень скоро они занимают позицию против них, после того, как получили от них желаемое. Тому пример, избрание Буша младшего с его партией, избрание Ширака во Франции, избрание Тони Блэра в Британии, избрание социалистической партии в Германии и Австрии. Всем известны те вредительства и посягательства, которые учинили эти партии и их представители, в отношении мусульман, как в западных странах, так и в исламском мире.

Где здесь интерес (выгода) от участия меньшинств в политических действиях, предположительно несущих отстаивание своих прав?

Если добавить к вышеупомянутым опасностям концепции меньшинств ее имперский замысел, то отчетливо заметим её урон всему человечеству и использование её со стороны западных держав, чтобы посеять раскол и разногласие в слабых странах мира с целью приобретения материальных интересов. Именно Западом были вызваны тысячи войн в так называемых «странах третьего мира», в том числе и в исламских странах путем разжигания межрелигиозных и межконфессиональных распрей и возбуждения вопроса о меньшинствах. Все это свидетельствует об отвратительности этой концепции. Ни одно государство в исламском мире, а также во всех странах третьего мира, не уцелело от проблемы меньшинств, которые никогда ранее не имели место, что привело к дроблению государства и расколу всего его общества. И то, что произошло в Судане, Индонезии, Ираке, Афганистане, Ливане, Египте, Руанде и Бурунди, служит одним примером тех бедствий, которые несет с собой концепция меньшинств.

Позиция Ислама относительно концепции меньшинств

Дабы понять исламский взгляд на концепцию меньшинств, следует пояснить ряд вопросов, представленных Исламом, которые имеют связь с данной темой:

Первое:

Общество, основанное Пророком ﷺ, и государство, установленное им в Лучезарной Медине, стало идеальной моделью, которая отличается от всех жизненных устоев. Пророк ﷺ основал исламскую Умму на основе исламской доктрины и заложил веру в Ислам в основу взаимоотношений. Он ﷺ не придавал никакого значения этническому, языковому и другим признакам. Напротив, он ﷺ ограничил весь вопрос верой в Ислам, и только. И кто приобщался к исламской Умме, тот становился таким же, как и остальные мусульмане, без всяких различий. Всевышний Аллах говорит:

إِنَّمَا الْمُؤْمِنُونَ إِخْوَةٌ

«Воистину, верующие — братья» (49:10).

Посланник Аллаха ﷺ говорил: «Мусульманин брат мусульманину». В уставе Мединского общества говорилось: «Этот документ (книга) написан Пророком Мухаммедом для верующих из племени Курайш города Ясриб, для мусульман и людей, следовавших за ними, а также для тех, кто впоследствии присоединились к ним и участвовали с ними в джихаде. Все они являются единой общиной в защите от других людей». Всевышний Аллах отправил Мухаммада ﷺ ко всем людям, как милость для всех миров. Всевышний Аллах говорит:

وَمَا أَرْسَلْنَاكَ إِلَّا كَافَّةً لِّلنَّاسِ بَشِيرًا وَنَذِيرًا وَلَكِنَّ أَكْثَرَ النَّاسِ لَا يَعْلَمُونَ

«Мы отправили тебя ко всем людям добрым вестником и предостерегающим увещателем, но большинство людей не знает этого» (34:28).

وَمَا أَرْسَلْنَاكَ إِلَّا رَحْمَةً لِّلْعَالَمِينَ

«Мы отправили тебя только в качестве милости к мирам» (21:107).

Пророк ﷺ призывал всех людей к Исламу. Люди принимали Ислам массово. Салман аль-Фарисий (перс) был одним из первых и приближенных сподвижников Пророка ﷺ, который отозвался о нем следующими словами: «Салман для нас — член семьи» (Передал аль-Хаким). Умар ибн аль-Хаттаб رضي الله عنه назначал его валием городов Исламского государства. Чернокожий Билял аль-Хабаший принял Ислам и был одним из первых и приближенных сподвижников. Римлянин Сухайб принял Ислам и был последним из самых первых и приближенных сподвижников Пророка ﷺ. Иудей Абдуллах ибн Салам принял Ислам и стал одним из сподвижников Посланника Аллаха ﷺ. Так обстояло дело не только во времена Пророка Мухаммада ﷺ, это продолжалось и во времена Праведных халифов и тех, кто пришли после них, когда мусульмане несли призыв к Исламу и успешно расплавляли различные народы и нации в тигли Ислама. Таким образом, исламская Умма распространилась по всем окраинам земли. Несмотря на то, что исламское послание началось на

Арабском полуострове и на арабском языке, тем не менее, неарабы понесли его после того, как уверовали в него твердым убеждением, не уступая в активности первым мусульманам из числа арабов. Из неарабов появилось бесчисленное количество выдающихся исламских ученых в различных сферах. В сфере исламской юриспруденции появился имам Абу Ханифа, в сфере конституционного права — аль-Мавардий, в лингвистике арабского языка — Сибовейх, в науке хадисов — аль-Бухари, Муслим и другие авторы сборников хадисов, в основах исламского права (усуль аль-фикх) — аль-Амиди, в математики — аль-Харезмий, в медицине — Ибн Сина, в военных делах — Салах-уд-Дин, Кутуз и Бейбарс, в истории и социологии — Ибн Халдун, в вопросах идейных школ, доктрин и темах вероучений — аль-Матуридий и аль-Шахристаний, и множество других ученых. Также неарабы управляли веками, и мусульмане подчинялись их правлению, как, например, османиды. Следует отметить, что мусульмане не ограничивали себя теоретической стороной понятия (концепции) исламской Уммы, но и претворяли его в практическом виде, пока не появились призывы к национализму и патриотизму. Тогда и начали по чуть-чуть просачиваться в мусульманскую среду западные понятия. До этого, связь между ними была на основе исламской доктрины (акъыды), которая олицетворялась в понятии (концепции) «исламская Умма». При этом Ислам не ограничил понятие «исламская Умма» в виде духовной связи, а напротив, определил её, как политико-правовую связь, объединяющую мусульман в обществе и государстве, согласно которой принимаются все права и обязанности.

Второе:

При взгляде на людей Ислам не различил их на основе врожденных, этнических, расовых или языковых особенностей. Напротив, Ислам обратился к человеку, как человеку, с первых минут своего ниспослания в первых аятах божественного откровения, где Всевышний сказал:

اقْرَأْ بِاسْمِ رَبِّكَ الَّذِي خَلَقَ ۙ ۱ خَلَقَ الْإِنْسَانَ مِنْ عَلَقٍ ۚ ۲ اقْرَأْ وَرَبُّكَ الْأَكْرَمُ ۝ ۳ الَّذِي عَلَّمَ بِالْقَلَمِ ۙ ۴
عَلَّمَ الْإِنْسَانَ مَا لَمْ يَعْلَمْ ۝ ۵

«Читай во имя твоего Господа, Который сотворил все сущее. Он сотворил человека из сгустка крови. Читай, ведь твой Господь — Самый великодушный. Он научил посредством письменной трости, научил человека тому, чего тот не знал» (96:1-5).

Этот взгляд Коран задекларировал во многих аятах. Всевышний Аллах говорит:

يَا أَيُّهَا النَّاسُ إِنَّا خَلَقْنَاكُمْ مِنْ ذَكَرٍ وَأُنْثَىٰ وَجَعَلْنَاكُمْ شُعُوبًا وَقَبَائِلَ لِتَعَارَفُوا إِنَّ أَكْرَمَكُمْ عِنْدَ اللَّهِ
أَتْقَاكُمْ إِنَّ اللَّهَ عَلِيمٌ خَبِيرٌ

«О, люди! Воистину, Мы создали вас из мужчины и женщины и сделали вас народами и племенами, чтобы вы узнавали друг друга, и самый почитаемый перед Аллахом среди вас — наиболее богобоязненный. Воистину, Аллах — Знающий, Ведающий» (49:13),

وَمِنْ آيَاتِهِ خَلْقُ السَّمَاوَاتِ وَالْأَرْضِ وَاخْتِلَافُ أَلْسِنَتِكُمْ وَأَلْوَانِكُمْ إِنَّ فِي ذَلِكَ لَآيَاتٍ لِّلْعَالَمِينَ

«Среди Его знамений — сотворение небес и земли и различие ваших языков и цветов. Воистину, в этом — знамения для обладающих знанием» (30:22).

Люди для Всевышнего Аллаха, согласно исламскому взгляду, равны. Предпочтение между ними ограничено лишь приобретаемыми качествами, суммированными в выражении «богобоязненность», которая заключается в выполнении дел, повинуюсь Всевышнему Аллаху в надежде на получение Его милости и довольства, а также в боязни послушаться Его и навлечь на себя Его наказание. В сборниках достоверных хадисов приводятся множество хадисов, подтверждающих данный смысл. Посланник Аллаха ﷺ говорил: «О, люди! Ваш Господь — Един! Ваш праотец — един! Нет превосходства араба над неарабом и неараба над арабом, краснокожего над чернокожим и чернокожего над краснокожим кроме, как только благодаря богобоязненности» (Передал Ахмад в «аль-Муснад»).

Что касается различий людей между собой по цвету кожи, этносу и языку, то это естественные явления, выражающие знамения Аллаха и Его могущество. Нельзя рассматривать их ни как отрицательное, ни как превозносящее качество. Во многих аятах Коран адресовал свои наставления людям исключительно, как к людям. Всевышний Аллах говорит:

يَا أَيُّهَا النَّاسُ ضُرِبَ مَثَلٌ فَاستَمِعُوا لَهُ

«О, люди! Приводится притча, послушайте же ее...» (22:73),

وَلِلَّهِ عَلَى النَّاسِ حِجُّ الْبَيْتِ مَنِ اسْتَطَاعَ إِلَيْهِ سَبِيلًا

«Люди обязаны перед Аллахом совершить хадж к Дому (Каабе), если они способны проделать этот путь» (03:97),

هَلْ أَتَى عَلَى الْإِنْسَانِ حِينٌ مِّنَ الدَّهْرِ لَمْ يَكُنْ شَيْئًا مَّذْكُورًا ۝ ۱ إِنَّا خَلَقْنَا الْإِنْسَانَ مِنْ نُطْفَةٍ أَمْشَاجٍ نَّبْتَلِيهِ فَجَعَلْنَاهُ سَمِيعًا بَصِيرًا ۝ ۲ إِنَّا هَدَيْنَاهُ السَّبِيلَ إِمَّا شَاكِرًا وَإِمَّا كَفُورًا ۝ ۳

«Неужели не прошло то время, когда человек был безвестен? Мы создали человека из смешанной капли, подвергая его испытанию, и сделали его слышащим и зрячим. Мы повели его путем либо благодарным, либо неблагодарным» (76:1-3),

يَا أَيُّهَا الْإِنْسَانُ مَا غَرَّبَكَ بِرَبِّكَ الْكَرِيمِ

«О, человек! Что ввело тебя в заблуждение относительно твоего Великодушного Господа?» (82:06).

Также обстоит дело и в безупречной пророческой Сунне. Ислам запретил любую дискриминацию по расовым, этническим, языковым и другим признакам, которые он назвал «зловонными пережитками джахилии (времен невежества)». От Джундуб ибн Абдуллах аль-Баджалий сообщается, что Посланник Аллаха ﷺ сказал: «Кто сражался под знаменем слепой приверженности, кто, боролся во имя слепой приверженности, кто оказывал помощь на основе слепой приверженности, тот умрет джахилийской (невежественной) смертью» (Муслим). От Абу Малик аль-Ашъарий сообщается, что Посланник Аллаха ﷺ говорил: «Кто призывал к джахилийским (невежественным) притязаниям, тот приклонил колени Аду». Тут его спросил некий мужчина: «Даже если будет держать пост и выстаивать молитву?» Пророк ﷺ ответил: «Да, даже если будет держать пост и выстаивать молитву. И посему называйте себя тем именем, которым назвал вас Аллах — покорными (мусульманами) и верующими (мумининами) рабами Аллаха» (Сообщил Ахмад в «аль-Муснад»).

Третье:

Ислам не определил Исламское государство на этнической, национальной, расовой или языковой основе, как и не определил ему устойчивые политические географические границы. Напротив, Ислам

принес понятие Дар-уль-Ислам (территория исламского правления) и Дар-уль-Куфр (территория правления неверия), определив их с точки зрения правления и безопасности. Так Дар-уль-Ислам — это страны, в которых претворяются законы Ислама и безопасность обеспечивается мусульманами. Дар-уль-Куфр — это страны, в которых претворяются законы неверия и безопасность обеспечивается немусульманами. Ислам обязал мусульманам быть единым «Дар» и иметь единое государство, когда обязал им избрать и назначить только одного халифа. Другими словами, в Исламе территория Дар-уль-Ислам в основе должна быть симметричными с территориями Исламского государства. Дар-уль-Ислам сокращается и расширяется соразмерно спаду и расширению площади, над которой претворяются законы Ислама.

Четвертое:

Несмотря на то, что понятие (концепция) исламской Уммы занимает огромную степень внимания в Исламе, тем не менее, оно не является основой для гражданской принадлежности к исламскому государству. Условие принадлежности к Исламу ставится исключительно на верности государству и правящему строю в отношении гражданина Исламского государства. Гражданином же Исламского государства является каждый, кто имеет разрешение на проживание в Дар-уль-Ислам и Исламском государстве на постоянной основе, независимо от того, является ли он мусульманином или нет. Каждый обладатель гражданства числится одним из подданных Исламского государства, между которыми государство не должно проводить различие в суде и управлении жизненными делами. Поэтому мусульманин, проживающий за пределами Исламского государства, т.е. не являющийся подданным, не может пользоваться правами обладателя гражданства Исламского государства. Между тем, немусульманин, проживающий в Исламском государстве, получает права, предусматриваемые гражданством этого государства.

Эти четыре обстоятельства показывают с предельной ясностью, что концепция меньшинств, в целом и в частности, является отвергаемой в Исламе, поскольку она строится на основе деления людей этнической, расовой, национальной и языковой принадлежностью. Данные деления неприемлемы в Исламе, не говоря уже о том, что они не могут быть основами в гражданстве и определении государства. Также деление людей

на последователей различных религий и конфессий — в Исламе оно не имеет никакого отношения к вопросу гражданства и определения государства. Что касается этих существующих среди людей различий, то Ислам смотрит на них с точки зрения многообразия, и разрешает людям разговаривать на своем языке и исповедовать свои вероучения, не вмешиваясь в эти вопросы. Подтверждением тому служит наличие множества языков, народностей и вероисповеданий в исламских странах, несмотря на истечение более 14-ти веков с появления Ислама и утверждения своего господства.

Мы сказали, что Ислам абсолютно не обращает внимания на этническую, языковую, расовую принадлежность, нет разницы между людьми. Однако Ислам является религией и должен претворяться в Исламском государстве. Это государство, как было пояснено выше, вбирает в себя и немусульман. Как с ними строятся взаимоотношения, разве их рассматривают согласно концепции меньшинств? Ответ на этот вопрос таков: концепция меньшинств не существует в Исламе даже в отношении немусульман. В Исламе есть понятие «ахль-юль-зимма» (немусульманин, находящийся под покровительством мусульман), которое полностью отличается от концепции меньшинств.

Отношение государства Халифат со своими гражданами

Немусульмане в Исламском государстве (ахль-юль-зиммат)

Наличие немусульман в Дар-уль-Ислам является естественным и неизбежным явлением, поскольку это сочетается с установленными Аллахом закономерностями вселенной, предусматривающими многообразие людей и различие вероисповеданий, а также включается в шариатские законы, которые запрещают людей совращать от их религий. Всевышний Аллах говорит:

وَلَوْ شَاءَ رَبُّكَ لَأَمَنَّ مَنْ فِي الْأَرْضِ كُلَّهُمْ جَمِيعًا أَفَأَنْتَ تُكْرَهُ النَّاسَ حَتَّى يَكُونُوا مُؤْمِنِينَ ۙ ٩٩

«Если бы твой Господь пожелал, то уверовали бы все, кто на

земле. Разве ты стал бы принуждать людей обратиться в верующих?»
(10:99).

وَلَوْ شَاءَ رَبُّكَ لَجَعَلَ النَّاسَ أُمَّةً وَاحِدَةً وَلَا يَزَالُونَ مُخْتَلِفِينَ ۚ ۱۱۸

«Если бы твой Господь захотел, то Он сделал бы человечество единой общиной верующих. Однако они не перестают вступать в противоречия» (11:118).

لَا إِكْرَاهَ فِي الدِّينِ

«Нет принуждения в религии» (02:256).

И это, согласно Исламу, является обязательным, поскольку данное положение принятия Ислама происходит путем наставления людей на истинную религию, когда они живут по законам Ислам, ощущают справедливость Ислама и правильность его законов, а затем покорно принимают его по доброй воле с убеждением.

Исламское государство выступает государством, претворяющим законы Ислама на своей территории и распространяющим его путем призыва и джихада за его пределами. Оно управляет делами граждан и стоит на страже рубежей. Согласно своей вере и религии мусульмане обязаны претворять Ислам и нести его путем призыва и джихада, а также защищать свои территории, как и обязаны хорошо относиться к подданным, которые, в свою очередь, обязаны соблюдать законы Ислама. Всевышний Аллах говорит:

وَمَا كَانَ لِمُؤْمِنٍ وَلَا مُؤْمِنَةٍ إِذَا قَضَى اللَّهُ وَرَسُولُهُ أَمْرًا أَنْ يَكُونَ لَهُمُ الْخِيَرَةُ مِنْ أَمْرِهِمْ

«Для верующего мужчины и верующей женщины нет выбора при принятии ими решения, если Аллах и Его Посланник уже приняли решение» (33:36).

يَا أَيُّهَا الَّذِينَ آمَنُوا أَطِيعُوا اللَّهَ وَأَطِيعُوا الرَّسُولَ وَأُولِي الْأَمْرِ مِنْكُمْ فَإِنْ تَنَازَعْتُمْ فِي شَيْءٍ فَرُدُّوهُ إِلَى اللَّهِ وَالرَّسُولِ إِنْ كُنْتُمْ تُؤْمِنُونَ بِاللَّهِ وَالْيَوْمِ الْآخِرِ ذَلِكَ خَيْرٌ وَأَحْسَنُ تَأْوِيلًا ٥٩

«О, те, которые уверовали! Повинуйтесь Аллаху, повинуйтесь Посланнику и обладающим влиянием среди вас. Если же вы станете препираться о чем-нибудь, то обратитесь с этим к Аллаху и

Посланнику, если вы веруете в Аллаха и Последний день. Так будет лучше и прекраснее по значению (или по вознаграждению)!» (04:59).

Поэтому мусульманин, обладающий гражданством Исламского государства, не нуждается в дополнительных удостоверениях, чтобы пользоваться правами и обязанностями, предусматриваемыми этим гражданством. Поскольку его религия считается самым сильным удостоверением. Что касается немусульманина, который хочет получить гражданство Исламского государства, то он не верует ни в Ислам, ни в его законы, а также не обязан согласно своей религии защищать мусульманские земли, т.е. Дар-уль-Ислам (Исламское государство). Поэтому для получения им гражданства Исламского государства необходимо принятие обязательства с его стороны в отношении государства и принятие обязательства со стороны государства в отношении него. Правовой формой этого обязательства является договор. Поэтому Ислам построил нахождение немусульман в Дар-уль-Ислам (Исламском государстве), будь оно временное или постоянное, на основе договоренности, а именно взаимное согласие и завет между двумя сторонами о соблюдении прав и обязательств, которые обе стороны обязаны принимать во внимание и хранить. Всевышний Аллах говорит:

وَإِنْ أَحَدٌ مِنَ الْمُشْرِكِينَ اسْتَجَارَكَ فَأَجِرْهُ حَتَّى يَسْمَعَ كَلَامَ اللَّهِ ثُمَّ أَبْلِغْهُ مَأْمَنَهُ ذَلِكَ بِأَنَّهُمْ قَوْمٌ لَا يَعْلَمُونَ ٦

«Если же какой-либо многобожник попросит у тебя убежища, то предоставь ему убежище, чтобы он мог услышать Слово Аллаха. Затем доставь его в безопасное место, потому что они — невежественные люди» (09:06).

Смысл заключается в том, что если кто-нибудь из жителей неисламского государства попросит у тебя убежища от смерти, где будет у него возможность слышать слова Аллаха, то дай ему, т.е. обеспечь ему безопасность или предоставь ему договор на это. Поскольку соседство — это предоставление человеком покровительства, т.е. уговор и гарантия, что подразумевает смысл договора. Вывел ат-Тирмизи от Абу Хурайры, что Пророк ﷺ говорил: «Кто убьет заключившую договор душу (муахида), которая обладает правом покровительства (зиммат) Аллаха и Его Посланника, тот посягнул на покровительство Аллаха и он не почует даже

запах Рая, который чуется на расстоянии, равном сорока годам пешего пути». Вывел Абу Давуд от Амр Ибн Шуайб от его отца от его деда, что Посланник Аллаха ﷺ сказал: «Мусульмане — равноценна кровь их, стремится под их покровительство самый приближенный из них и находит защиту у них самый отдаленный из них. Они — одна рука против тех, кто помимо них, сильные из них делятся со слабыми, вышедшие с оставшимися. Мусульманин не может быть убит из-за неверующего, также имеющий с нами соглашение не может быть убит, пока действует его соглашение» (Абу Дауд, аль-Байхаки). Вывел Ибн Хишам в «Жизнеописании Пророка Мухаммада ﷺ» от Умара Мавля Гафра, что Посланник Аллах ﷺ говорил: «Благословение Аллаха в хорошем отношении с теми, кто находятся под нашим покровительством (зиммат), с темнокожими и курчавыми жителями мрачного селения. Ибо они имеют происхождение и родство». В этих трех хадисах употребляются слова «соглашение» (аль-ахд) и «договор» (зиммат), которые подразумевают взаимное согласие, т.е. договор. Поскольку лексическая реальность этих выражений указывает на их близость в значении.

В толковом словаре арабского языка «Лисан-уль-араб» приводится: «والعقد: العهد، والجمع عُقود، وهي أوكد العهود — [аль-Акъд — аль-Ахд, ва аль-джамъу — укъуд, ва хия авкаду аль-ухуд] — (аль-Акъд — это соглашение, во множественном числе — договора, и это самый закрепленный вид согласия).

В толковом словаре арабского языка «ат-Таъриифат» за автором аль-Джарджаний приводится: «العهد حفظ الشيء ومراعاته حالاً بعد حال، ثم استعمل في الموثق الذي «تلزَم مراعاته» — [аль-Ахд — хифз-уш-шай ва мураатуху хаальян баъда хааль, сумма устуъмиля фи аль-мавсикъ аллязи тульзаму мураатуху] — (аль-Ахд — это защита кого-либо или чего-либо и уход за ним время от времени. В дальнейшем, это выражение применяется для обозначения договора, которого нужно соблюдать).

В толковом словаре арабского языка «Мухтар-ус-Сиххах» приводится: «الذِّمَامُ الحرمة، وأهل الذِّمَّةِ أهل العقد» — [аз-Зимам аль-Хурма ва Ахл-юз-Зимма — Ахл-юль-Акъд] — (Обязательства неприкосновенности и люди покровительства — это те, которые имеют договор). Абу Убаид говорил, под словом «аз-зимма» (покровительство) — подразумевается

безопасность в словах Посланника Аллаха ﷺ: «стремится под их покровительство самый приближенный...».

Согласно шариату договор — это соединение предложения с согласием в узаконенном виде, где в оговоренном месте прослеживается его действие. Выражения «аз-зимма», «аль-аман» и «аль-ахд» означают договора. В каждом из них между двумя сторонами, а именно, между предложением и согласием, имеет место соединение, которое происходит между двумя лицами, мусульманами и немусульманами. В соответствии с договором «аз-зиммат», который заключается между немусульманином и Исламским государством, немусульманин получает подданство Исламского государства и становится одним из его граждан. Он обладает всеми правами, предусматриваемыми гражданством, а также получает безопасность и защиту. Государство же имеет право на то, чтобы он подчинялся исламским законам и предоставлял имущественный налог взамен на предоставление защиты и безопасности ему, поскольку на немусульманина не ложится ответственность за джихад.

Такова реальность договора «аз-зиммат», который служит договором на получение подданства, защиты и безопасности. Те, кто заключают данный договор, в исламской терминологии именуются, как люди покровительства, т.е. «ахл-юз-зимма». Теория договора «аз-зиммат» выступает самой деликатной канонической формулировкой за всю историю человечества в сфере регулирования отношения государства с проживающими субъектами, не верующими в основы, на которых зиждется это государство, или с новыми прибывающими людьми, желающими получить там местожительство и подданство этого государства. Человек удивляется отвращению, которое испытывают некоторые мусульманские интеллигенты и немусульмане к термину «ахл-юз-зимма», несмотря на положительные и этические значения, которые вбирают в себя договор, безопасность и ответственность Исламского государства в защите зиммия и обеспечении его прав. В то время как они приняли в основу выражение «меньшинства», которое несет в себе негативный оттенок и неэтические намеки. Поскольку это выражение исходит из слова «малость», которое указывает на слабость и незначительность, а также внушает некое отклонение части субъектов общества от общества в целом.

Вхождение немусульманина под покровительство (аз-зиммат)

мусульман вменяет в обязанность государству и мусульманам соблюдение договора, заключенного с ним, и хорошее отношение к нему, поскольку он, подобно мусульманским подданным государства, получает все те права, которые они имеют, а также те обязанности, которые возлагаются на них, в рамках законов шариата. Дабы остановиться на некоторых правах, предоставляемых в Исламе людям покровительства «ахл-юз-зимма», и на тех положительных значениях, которые вбирают в себя этот термин, мы приведем несколько шариатских текстов:

– Всевышний Аллах говорит:

لَا يَنْهَاكُمُ اللَّهُ عَنِ الدِّينِ لَمْ يُقَاتِلُوكُمْ فِي الدِّينِ وَلَمْ يُخْرِجُوكُمْ مِنْ دِيَارِكُمْ أَنْ تَبَرُّوهُمْ وَتُقْسِطُوا إِلَيْهِمْ إِنَّ اللَّهَ يُحِبُّ الْمُقْسِطِينَ ۝ ۸

«Аллах не запрещает вам быть добрыми и справедливыми с теми, которые не сражались с вами из-за религии и не изгоняли вас из ваших жилищ. Воистину, Аллах любит беспристрастных» (60:08).

– Всевышний Аллах говорит:

لَا إِكْرَاهَ فِي الدِّينِ قَدْ تَبَيَّنَ الرُّشْدُ مِنَ الْغَيِّ فَمَنْ يَكْفُرْ بِالطَّاغُوتِ وَيُؤْمِنْ بِاللَّهِ فَقَدِ اسْتَمْسَكَ بِالْعُرْوَةِ الْوُثْقَىٰ لَا انْفِصَامَ لَهَا وَاللَّهُ سَمِيعٌ عَلِيمٌ ۝ ۲۵۶

«Нет принуждения в религии. Прямой путь уже отличился от заблуждения» (2:256).

Аль-Вахидий в своей книге «Асбаб-ун-Нузуль» (Обстоятельства ниспослания аятов) передает от Саида Ибн Джубайр от Ибн Аббаса относительно слов Всевышнего Аллаха: «Нет принуждения в религии» следующее: «У одной из женщин ансар (до прихода Ислама) не выжидали родившиеся дети, и она дала обет, что, если останется её ребенок (в живых), она непременно сделает из него иудея. И когда племя бану Надир покидало Медину, то в их (бану Надир) рядах были люди из числа детей ансаров. Обратившись к Посланнику Аллаха ﷺ ансары спросили: «Что же нам делать с нашими сыновьями?». И был ниспослан этот аят: «Нет принуждения в религии. Уже ясно отличился прямой путь от заблуждения». Затем продолжил: «Кто пожелал уйти — пошел за ними, а кто пожелал Ислама — принял Его».

– Вывел аль-Бухари от Абдуллах ибн Амр от Пророка ﷺ: «Кто убил муахида (немусульманина, заключившего с нами договор о безопасности), тот не почует запаха Рая. Воистину, запах Рая распространяется на расстоянии, равном сорока годам пешего пути».

– Вывел Абу Давуд от Идды от сынов сподвижников Посланника Аллаха от их отцов, что Посланник Аллаха ﷺ говорил: «В Судный день я буду противником (врагом) того, кто несправедливо поступит с муахидом (немусульманин, заключивший с нами договор о безопасности), или ущемит его, или возложит на него поперек его сил, или возьмёт с него что-то, пренебрегая его достоинством».

– Вывел Муслим от Ибн Абу Лайла, что «однажды возле Къайса ибн Саад и Сахль ибн Ханифа проходила погребальная процессия, они встали и присоединились к ней. Им сказали, что покойник был из числа людей покровительства, т.е. «ахл-юз-зиммат», которые проживали на своих землях взамен на выплату подушного налога «аль-джизья». В ответ на это они рассказали, что однажды возле Посланника Аллаха ﷺ проходила погребальная процессия, он присоединился к ней. Ему сказали, что покойник является иудеем, на что он ответил: «А разве это не человеческая душа?»

– Вывел Муслим от Урва ибн аз-Зубайр, что Хишам ибн Хаким заметил, как «некий человек жарит под солнцем людей из жителей Набатеев в качестве выплаты подушного налога «аль-джизья». Он сказал ему: «Что это?! Воистину, я слышал, как Посланник Аллаха ﷺ говорил: «Аллах накажет тех, кто наказывает людей на этом свете (ад-Дунья)».

– Абу Юсуф в своей книге «аль-Харадж» приводит письмо Пророка Мухаммада ﷺ жителям Наджрана: «Наджрану и подчиненной ему области — покровительство Аллаха и защита Пророка Мухаммада — Посланника Аллаха, относительно их имущества, их жизней, их земли, их веры, их отсутствующего, их присутствующего, их родственников, их церквей и всего, что в их руках из малого и великого. Епископ не изменит епископства своего, монах — своего монашества, священник — своего священства. Жители Наджрана не ответственны за совершенные до настоящего времени проступки и за кровь, пролитую ими во времена джахилии. Им не будут причинять убытки, и чинить препятствия, войска не будут топтать их землю. Всякого, кто будет просить (о защите) своего

права (против другого), рассудят по справедливости, не будет ни обижающего, ни обиженного...».

– аль-Байхакъи в своей книге «ад-Далаяиль» привел письмо Амра Ибн Хазм: « ... кто исповедуют христианство или иудейство, не будут принуждаться к отречению от своей религии...». Ибн Хишам в своей книге «Жизнеописание Пророка Махаммада ﷺ» приводит письмо Посланника Аллаха ﷺ людям Хамир: «Кто придерживается иудаизма или христианства, то он не будет отрешен от него — он должен уплатить подушный налог (джизью)...».

Это лишь одна капля в океане шариатских текстов, декларирующих права людей покровительства (ахл-юз-зиммат) в Исламском государстве. В них ярко прослеживается стремление к хорошему отношению с ними и предоставлению того, что они заслуживают согласно шариатским законам.

Отношение государства с гражданами, в том числе и с людьми покровительства (ахл-юз-зиммат)

Отношение Исламского государства со своими гражданами выражается в двух аспектах:

1 — Власть и управление делами

Что касается власти и управления делами своих граждан, то государству нельзя ставить различие между своими гражданами. Напротив, оно должно одинаково относиться ко всем гражданам без всякой дискриминации на основе этнической, расовой, половой и религиозной принадлежности. В пятой и шестой статье проекта конституции, выведенной из Книги Аллаха, Сунны Его Посланника ﷺ а также из единогласия его сподвижников — «иджма» بإجماع الصحابة и шариатской аналогии — «аль-Къыяс», который был предоставлен Хизб ут-Тахрир, чтобы заложить в основу Второго Праведного Халифата, говорится:

Статья 5: Все граждане исламского государства имеют шариатские права и обязанности.

Статья 6: Все граждане государства имеют равные права, независимо от религии, расы, цвета кожи и тому подобное. Запрещается любая дискриминация граждан государства, независимо от того, связано ли это с

вопросами правления, касается ли это правосудия или управления других дел общества.

Доказательства этих двух статей подробно изложены в книге «Проект конституции». Достаточным будет упомянуть здесь, что шариатские тексты, адресованные мусульманам в вопросах правления, судопроизводства и управления делами, приводятся в обобщенном виде, не устанавливая различие между мусульманином и немусульманином, между арабом и неарабом, между краснокожим и чернокожим. Напротив, они приказывают относиться со всеми в равноправии и по справедливости. Всевышний Аллах говорит:

إِنَّ اللَّهَ يَأْمُرُكُمْ أَنْ تُؤَدُّوا الْأَمَانَاتِ إِلَىٰ أَهْلِهَا وَإِذَا حَكَمْتُمْ بَيْنَ النَّاسِ أَنْ تَحْكُمُوا بِالْعَدْلِ إِنَّ اللَّهَ نِعِمَّا يَعِظُكُمْ بِهِ إِنَّ اللَّهَ كَانَ سَمِيعًا بَصِيرًا ٥٨

«Воистину, Аллах велит вам возвращать вверенное на хранение имущество его владельцам и судить по справедливости, когда вы судите среди людей. Как прекрасно то, чем увещевает вас Аллах! Воистину, Аллах — Слышащий, Видящий» (04:58).

В аяте употребляется выражение «люди», что указывает на обобщенность.

يَا أَيُّهَا الَّذِينَ آمَنُوا كُونُوا قَوَّامِينَ لِلَّهِ شُهَدَاءَ بِالْقِسْطِ وَلَا يَجْرِمَنَّكُمْ شَنَاٰنُ قَوْمٍ عَلَىٰ أَلَّا تَعْدِلُوا
اعْدِلُوا هُوَ أَقْرَبُ لِلتَّقْوَىٰ وَاتَّقُوا اللَّهَ إِنَّ اللَّهَ خَبِيرٌ بِمَا تَعْمَلُونَ ٨

«О, те, которые уверовали! Будьте стойки ради Аллаха, свидетельствуя беспристрастно, и пусть ненависть людей не подтолкнет вас к несправедливости. Будьте справедливы, ибо это ближе к богобоязненности. Бойтесь Аллаха, ведь Аллах ведаёт о том, что вы совершаете» (05:08).

В этом аяте требуется «справедливое отношение» в момент отвращения, ибо справедливость ближе к богобоязненности.

Посланник Аллаха ﷺ говорил: «Имам — это пастырь и он несёт ответственность за свою паству» (Вывел аль-Бухари). В хадисе видно, что Ислам возлагает на имама (главу государства) ответственность за всех граждан без всякого различия. Также Посланник Аллаха ﷺ говорил: «В

Судный день я буду противником (врагом) того, кто несправедливо поступит с муахидом (немусульманином, заключившим с нами договор о безопасности), или ущемит его, или возложит на него поперек его сил, или возьмёт с него что-то, пренебрегая его достоинством» (Вывел Абу Давуд). В данном хадисе речь идет об обязательности справедливого отношения к людям договора «ахл-юль-ахд». Пророк ﷺ заявил, что будет выступать против того, кто проявит к ним несправедливость, что указывает на тяжесть греха за подобное несправедливое обращение с ними. Шариатских текстов по этой теме много. Поэтому среди мусульман не было никаких разногласий с самых ранних периодов Ислама. Ибн Абиддин в своей книге «аль-Хашия», объясняя смысл обязательности защиты зиммия от неприятностей и неприкосновенности его чести, подобно мусульманину, говорит: «Согласно договору о покровительстве «аз-зиммат» он в обязательном порядке получает те же права и обязательства, что и мы. И если честь мусульманина неприкосновенна, то и его честь неприкосновенна. Напротив, несправедливость в отношении зиммия рассматривается, как более тяжкий грех». Аль-Къаррафи в своей книге «аль-Фарукъ» пишет: «Договор о покровительстве «аз-зиммат» обязывает нас предоставить им права, ибо они наши соседи и платят за свою защиту, а также находятся под покровительством Аллаха, Его Посланника и религии Ислам. Кто посягнет на них, хотя бы словом, или станет злословить о них, или причинять какой-то вред, или будет помогать кому-то в этом, тот погубит покровительство Всевышнего Аллаха, Его Посланника и религии Ислам». Об этом также упомянул Ибн Хазм в своей книге «Маратиб аль-Иджма», говоря: «Если кто-то находится под нашим покровительством «аз-зиммат», и вдруг нагрянули в нашу страну жители Дар-уль-Харб (неисламского государства), преследуя его, то мы обязаны вступить в вооруженную войну с ними вплоть до гибели с целью защиты того, кто находится под покровительством «аз-зиммат» Аллаха и Его Посланника. Предательское отношение к нему расценивается как пренебрежение договором о покровительстве «аз-зиммат».

2 — Претворение шариатских законов и канонов

Что касается второго аспекта, а именно, претворение шариатских законов и канонов, то Ислам пришел с всеобъемлющей системой, охватывающей все сферы жизни, включая в себя обряды поклонения,

правление, экономику, образование, внешнюю политику, судопроизводство и так далее. Эта система, даже если и вытекает из исламского вероучения, тем не менее, она не ограничивается духовной стороной. Напротив, она вбирает в себя также законы и каноны, пригодные к претворению в государстве. Когда Ислам предписывает претворить эту систему, он смотрит на законодательскую и каноническую сторону в ней, а не на духовно-религиозную сторону. Ислам предписывает претворять шариатские законы на всех граждан государства независимо от разногласий в их религии, за исключением тех законов, которые по своему существу и теме требуют обособления приверженцев Ислама. Другими словами, это те законы, в которых преобладает религиозный аспект, как, например, законы поклонения, поста, закята, хаджа и так далее. Они являются шариатскими законами, аналогично остальным шариатским законам. Однако выполнение их требует веры в Ислам, а значит, претворение их в отношении немусульман не должно иметь место, поскольку это будет принуждением их к Исламу, в то время как Ислам запретил принуждать в религии. Поэтому немусульмане исключаются из претворения этих законов поклонения, которые должны претворяться только в отношении мусульман. Ведь вера мусульман в исламскую доктрину обязывает это, и в отношении них, и это не считается принуждением. Исходя из шариатских текстов, действий Пророка Мухаммада ﷺ и практики праведных халифов رضي الله عنهم, становится ясно, что Ислам обязал претворение всех исламских законов в отношении мусульман без исключения. Что касается граждан Исламского государства из числа немусульман, то над ними изначально основе должны претворяться законы шариата, как над мусульманами, даже если не верят в основу, из которой вышли эти законы, т.е. в исламскую доктрину (акьяду). Не является условием претворения шариатских законов, за исключением отдельных вопросов из-за многочисленных оснований, требующих их исключения. О них можно вкратце рассказать, как это приводится в седьмой статье проекта конституции, предложенного Хизб-ут-Тахриром:

Статья 7: Государство распространяет действие законов шариата на всех граждан, которые имеют гражданство Исламского государства, мусульман и немусульман, следующим образом:

а) Действие всех законов Ислама распространяется без каких-либо исключений на всех мусульман;

б) Немусульманам разрешается следовать своим убеждениям и соответственно совершать свои религиозные обряды в соответствии с общим порядком;

в) Отступившие от Ислама несут наказание в соответствии с законом об отступничестве, если они сами являются вероотступниками. Если же они являются детьми отступников, являясь немусульманами, то с ними имеют место взаимоотношения как с немусульманами в соответствии с их реальным положением, то есть как с язычниками или как с людьми писания (евреи, христиане);

г) В отношении пищи и одежды к немусульманам имеет отношение в соответствии с их религиями в рамках того, что дозволяют законы шариата;

д) Брачные отношения и развод, регулируются в среде немусульман по их религиям, и эти же отношения между мусульманами и немусульманами регулируются в соответствии с законами Ислама;

е) Все же остальные шариатские законы и положения исламского шариата, такие как взаимоотношения, наказания, свидетельские показания в суде, система правления, экономика и другие претворяются в жизнь государством, имея одинаковое распространение, как на мусульман, так и на немусульман. Эти законы и положения исполняются также государством над муахидами (граждане неисламского государства, находящиеся на территории Ислама, между странами которых и Исламским государством, имеются определенные договоры), мустамининами (люди, которым дано разрешение на временное пребывание на территории Исламского государства, не более чем на один год) и всех, кто находятся под властью Ислама, а также исполняются над всеми отдельными гражданами государства, за исключением послов, консулов, членов дипломатических миссий и им подобным, которые имеют дипломатический иммунитет.

Подпункты «б», «г» и «д» на основании детальных доказательств, поясненных в книге «Проект конституции», предусматривают обособление основного канона Дар-уль-Ислам в интересах немусульман. Данные исключения делают жизнь немусульман в Исламском государстве спокойной и легкой, потому что они обеспечивают им жизнь в соответствии со своей религией и претворение её законов без всякого

противоречия между ней и общим законодательством в государстве. Они не впадают в безвыходное положение и не испытывают принуждение в религии. Что касается других законов, которые они должны блюсти, то они не затрагивают их религию. Они не требуют от отречения от своей религии или нарушения её. Поскольку они имеют общий характер. Потому что они, проживая в неисламском государстве, также подчиняются канонам и законам, которые не исходят из их религии, а являются придуманными людьми законами. Что теряет немусульманин, если законодательство и претворяемый закон выведен из исламского шариатского текста? Какая разница для него, если он этот закон выведет из источников, придуманных людьми? Например, Ислам предписывает, чтобы деньги базировались на золотосеребряном стандарте, а нынешние, придуманные людьми, системы не требуют этого. В чем проблема для немусульманина в соблюдении этого закона в Исламском государстве? Например, Ислам запрещает женщине заниматься той работой, в которой предусматривается использование её женственности, в то время как придуманные людьми системы позволяют это и побуждают к этому. Несет ли немусульманин какой-то ущерб своей христианской принадлежности от следования шариатскому закону в Исламском государстве и сохранения этим своего достоинства?

Исламское законодательство и граждане-немусульмане

Некоторые люди говорят, что Ислам в своих законах поставил различие между мусульманами и немусульманами, предоставив мусульманам права, которые не предоставил никому, кроме них. Особенно это прослеживается в сфере политического участия. Например, он не разрешил немусульманину быть правителем, наложил подушный налог «джизья» на немусульманина, в то время как на мусульманина не возложил этот налог. Таким образом, Ислам различает своих подданных, одним предоставляет, а других лишает, позволяет мусульманам и запрещает немусульманам. И как можно утверждать, что Ислам не проводит дискриминацию в отношении своих граждан?

Для ответа на данное утверждение, необходимо остановиться у реальности исламского законодательства:

Исламское законодательство смотрит на людей, как на представителей человеческого рода, и адресует свое обращение человеку. Мусульманские

ученые исламского права «Усуль-аль-Фикх» дали термину «постановление шариата» (аль-хукм аш-шаръий) следующее определение, а именно, это «обращение Законодателя, касающееся поступков людей». Ведь на человека возлагается ответственность. Поэтому ученые исламского права «Усуль-аль-Фикх» сказали, что неверующий изначально является ответственным за исламские постановления, ибо они охватывают его, даже если с него не требует соблюдать все эти постановления в государстве. Всевышний Аллах говорит:

يَا أَيُّهَا النَّاسُ اتَّقُوا رَبَّكُمُ إِنَّ زَلْزَلَةَ السَّاعَةِ شَيْءٌ عَظِيمٌ ۝١

«О, люди! Бойтесь вашего Господа! Воистину, сотрясение Часа является ужасным событием» (22:01).

Эти слова Всевышнего обращены ко всем людям: мусульманам, неверующим, мужчинам, женщинам, светлокожим, темнокожим и так далее. Слова Посланника Аллаха ﷺ: «На руке, взявшей что-либо, лежит долг, пока не вернет то, что взяла» (Ахмад), охватывают всех людей. Исламское законодательство решает проблемы людей исключительно на том основании, что они являются человеческими проблемами, и никак иначе. Например, он не смотрит на проблему с экономической точки зрения. Напротив, он смотрит на неё, как на человеческую проблему, требующую выработки решения, и приступает к решению соответствующим образом. Поэтому исламское законодательство абсолютно не приемлет (не знает) такое понятие, как различие в законах. Однако это не означает, что Ислам утверждает для всех людей одно решение (закон) в каждой проблеме. Напротив, во время законотворческой функции он (Ислам) принимает во внимание определенные качества, подходящие к реальности проблемы, требующей решения. Например, при регулировании отношений мужчины и женщины Ислам усматривал в своих законах два качества, а именно, принадлежность индивидуумов к мужскому и женскому полам, в силу их связи с вопросом. На основании этого появились законы, касающиеся женщины, которые отличаются от законов, касающихся мужчин. Так откровенные места (аврат) на теле мужчины отличаются от откровенных мест (аврат) на теле женщине. Также Ислам обособил её законами, касающимися менструального цикла, послеродового очищения и родов, поскольку природа её телосложения требует того. Ислам определил, что женщина в своей основе есть мать,

хранительница домашнего очага и чести, и та, которую следует защищать, поскольку природа её физических и психологических способностей, отличающихся от способности мужчины, требует того. В противоположность этому он вменил в обязанность мужчине заботиться о женщине и детях, а также покровительствовать (управлять) их делами и расходовать на них. И когда проходило деление наследства, иногда мужскому полу доставалась двойная доля, равная доле двух представительниц женского пола, учитывая расходы на содержание женщины, которые Ислам вменил в обязанность мужчине. Данное отличие в законах не считается дискриминацией людей, а напротив, называется «расставить дела по своим местам», и правильным решением в этом вопросе. Например, Ислам вменил в обязанность мужчине ведение военных дел «джихад» и совершение пятничной молитвы «джума», при этом, он не обязал женщину выполнять эти дела. И здесь не говорится, что Ислам прибег к дискриминации в пользу женщины за счет мужчины. Поскольку природа их телосложения и физических возможностей, а также реальность дел, которые возложил на них шариат, требует подобного различия в законах. Когда Ислам вменил в обязанность только богатым выплату «закята» и наложил налог в случае необходимости исключительно на богатых мусульман, не затрагивая бедных, Ислам не подверг дискриминации бедных за счет богатых. Поскольку вопрос выплаты имущества (денег) связан с владением его и способностью его выплатить, а значит неправильно требовать выплату имущества с того, кто не владеет им, как это требуется с того, кто владеет имуществом. Когда Ислам утвердил разум в основе возложения ответственности, и определил совершеннолетие и способность условиями ответственности, а также установил для умалишённых, недееспособных и малолетних людей законы, которые отличаются от законов разумных, совершеннолетних и способных людей, Ислам не подверг дискриминации одних в пользу других, как и не наоборот. Напротив, он обратил внимание на эти воздействующие качества и на основании них постановил различие в законах, поскольку эти качества требуют такого различия. Ведь неправильно будет равнять умалишенного человека с разумным человеком в вопросе ответственности, или возлагать на человека то, что не под силу ему.

Аналогично этому исламское законодательство поступило, когда

различило законы на основании двух качеств, а именно веры в Ислам и неверия. Внимательно изучающий эти законы, в которых прослеживается различие между мусульманином и неверующим, может заметить, что это различие требуется реальностью данного вопроса, и не является дискриминацией. Давайте приведем несколько примеров:

Ислам постановил, что одним из условий правящего лица, будь это халиф, муавин-тавфид (уполномоченный помощник халифа), валий, амил (управляющей исламской территориально-административной единицей) или къадий (судья), является то, чтобы он был мусульманином. Ислам запретил немусульманину занимать эти посты. Потому что Исламское государство — это государство, которое исполняет исламское законодательство внутри страны и несет послание Ислама всему внешнему миру путем призыва и джихада. Задача правителя в Исламском государстве вращается между претворением законов Ислама, управлением делами граждан в соответствии с шариатскими законами и донесением исламского призыва до немусульман, проживающих за рубежом. Эти действия по своей природе требуют того, чтобы их исполнитель был верующим в Ислам, в вероучение (акъыда) и законодательство (шариат). Поскольку невозможно представить претворение Ислама и несение его всему миру со стороны того, кто не верит в него, т.е. неверующего в Ислам. Аналогично этому обстоит вопрос с судьей, т.к. судья разрешает споры между людьми в соответствии с законами Ислама и оглашает шариатское решение для обязательного претворения. И невозможно представить, чтобы этим занимался тот, кто не верит в Ислам. Ведь мы видим, что если судебное производство имеет место между немусульманами в вопросах бракосочетания и развода, где судья должен вынести решения согласно их религии, а не в соответствии с законами Ислама, то, здесь, разрешается, чтобы судья был немусульманином. Более того, запрещается мусульманину быть судьей в подобном судебном производстве. Профессор Мухаммад Асад в своей книге «Манхадж-уль-Ислам филь-Хукм» (Метод Ислама в правлении) пишет: «Нам не следует закрывать глаза на факты. Мы не должны ожидать от неверующего в Ислам человека, насколько бы он не был чистым, искренним, верным, любящим свою страну, самоотверженным в службе своим соотечественникам, чтобы он усердствовал от всего сердца на осуществление идеологических целей Ислама. Причиной тому служат чисто психологические факторы, которые

мы не можем игнорировать. Более того, я хочу сказать, что несправедливо требовать с него этого. Поскольку не существует на этом свете такой идеологической системы (стройка), равно построена ли она на религиозном вероучении или идейных основах, которая согласилась бы вверить бразды правления своими делами в руки того, кто не исповедует (не верит) ту идею, на основе которой зиждется эта система. Разве может кто-то вообразить, например, чтобы в Советском Союзе важный политический пост — пост главы государства или правительства — занял человек, который не верит в коммунизм, как доктрину и систему. Конечно, нет. Это логично, т.к. базовыми идеями, на которых держится политическая система Советского Союза, служит коммунистическая идея, а значит только те личности, которые верят в цели этой идеи, могут занять руководящие посты, чтобы вести народ к реализации политических и административных целей этого государства». Более того, многие светские системы (режимы) на Западе пошли куда дальше, и запрещают тому, кто не верит в демократические светские ценности, занимать пост государственного работника, например, учителя или доцента. Перед госслужащими они ставят условие принятия и защиты демократических принципов, и обязывают их поклясться на этом, чтобы получить работу на госслужбе. В то время как шариат ставит условие веры в Ислам лишь в отношении тех должностей, которые по своей природе требуют того, чтобы их занимал тот, кто верит в Ислам. Что касается других должностей, то в отношении них не ставится условие, чтобы госслужащий быть мусульманин. Напротив, разрешается ахл-юз-зиммат занимать их (работать на этих постах), несмотря на то, что они не верят в Ислам, который служит основой государственного устройства.

Также шариат поставил условие в отношении политических партий, чтобы они строились на основе исламского вероучения (доктрины), и разрешил наличие нескольких партий в силу расхождения в правовых заключениях (иджтихад). Исходя из реальности партий, можно сделать вывод, что они представляют собой общества индивидуумов, верующих в идею, которую они хотят воплотить в жизнь. И поскольку Исламское государство зиждется на Исламе и претворяет законы шариата, то невозможно представить его согласие на присутствие партий, выдвигающих программы и проекты, которые не строятся на Исламе и предусматривают претворение их в жизни, поскольку это недвусмысленно

означает разрушение государства и разрушение основ, на которых оно построено. Соответственно невозможно представить, чтобы партиями руководил или состоял в них тот, кто не верит в Ислам, как в вероучение (акъыда) и законодательство (шариат), поскольку это находится в противоречии с её религией и убеждением. В западных светских странах для получения партией своего признания, как легальной политической партии, и возможности участия в политической жизни, вменяются в обязанность условия, чтобы партии строились на светских и демократических основах, и запрещают формирование их на любых других основах. Сверх того, каждого человека, не верующего в демократию и ведущего идейную и политическую активность, эти государства берут под контроль, вызывают на допрос и притесняют его в средствах приобретения жизненного удела.

Шариат вменил в обязанность мусульманских мужей ведение военного дела «джихад», и не вменил это в обязанность ахл-юз-зиммат. Поскольку согласно исламскому праву «джихад» — это приложение максимум усилий на сражении против неверующих ради возвышения слова Аллаха, в том числе и военные действия по защите исламских территорий. И поскольку ахл-юз-зиммат (немусульмане из числа граждан Исламского государства) являются неверующими, то неправильно будет возлагать на них военное дело «джихад» для возвышения слова Ислама, потому что это не сочетается с их религией и вероучением, и может привести их к убийству своих единоверцев из числа врагов мусульман. Однако, невзирая на то, что Ислам не обязал их джихад, тем не менее, он разрешил им сражаться в рядах исламской армии на добровольной основе по собственному желанию, особенно если сражение ведется ради защиты страны. И поскольку на мусульманине лежит обязанность военных дел «джахад» и жертвования имуществом и жизнью на пути Аллаха со всеми вытекающими из этого задачами по защите территорий страны и всех граждан Исламского государства, в том числе и ахл-юз-зиммат, которые не обязаны вести военные дела «джихад». В силу этих обстоятельств Ислам вменил в обязанность аз-зиммию некую имущественную сумму, которую обязан выплачивать дееспособный гражданин Исламского государства мужского пола один раз в год взамен на обеспечение защиты ему и его членам семьи. Ислам не вменил в обязанность мусульманину выплату этого налога, именуемого в исламском праве, как «аль-Джизья», ибо на

мусульманине возложено больше обязанностей в силу обязательности джихада в отношении него.

Таким образом, если рассмотреть шариатские законы, в которых поставлено условие веры в Ислам, мы заметим, что они подпадают под такую категорию законов. Более того, существуют множество шариатских законов, согласно которым ахл-юз-зиммат (немусульмане из числа граждан Исламского государства) получают такие права, которые не получили мусульмане. Однако это тоже не следует рассматривать с точки зрения дискриминации мусульман за счет ахл-юз-зиммат. Напротив, все это с точки зрения учета двух качеств, а именно веры в Ислам и неверия, из-за непосредственной связи их с вопросом. Например, шариат обязал мусульманина выплачивать закят, но не вменил это в обязанность аз-зиммию, поскольку это поклонение, и неправильно будет принуждать аз-зиммию к поклонению. Ислам вменил в обязанность мусульманам выплату экстренного налога при острой необходимости, и не вменил это в обязанность аз-зиммию, ограничившись лишь подушным налогом «аль-джизья» в отношении него. Ислам позволил аз-зиммию есть свинину и употреблять вино, и запретил это мусульманину, возложив за это определенную меру наказания. И множество других законов, которые, если не углубиться в понимании их реальности, кажутся, что предоставляют аз-зиммию больше прав, чем мусульманину. На самом деле, они не различают между людьми, напротив, предоставляют права с учетом тех качеств, которые имеют воздействие на получение права. И это не ограничивается исключительно двумя качествами, неверия и Ислама, а распространяется на множество других качеств, учитывая которые шариат установил различные законы. Так несправедливый мусульманин не может быть правителем или судьей, т.к. одним из условий валия (главы административно-территориальной единицы) и судьи является справедливость, поскольку невозможно представить исполнения этих задач без наличия этого качества. Тот, кто лишится этого качества, а именно справедливости, тот лишается права занимать эти посты. Однако это не является дискриминацией людей.

Ислам не ставит различие в правах, где не берутся во внимание качества веры в Ислам, неверия и другие помимо них качества, где принадлежность лица к роду человечества является предметом рассмотрения. Ислам установил право на благополучную жизнь,

обеспечение жилья, одежды, питания, работы, лечения, хорошего обращения, равенство перед судом, ведения своих дел и всего того, что подпадает в эту категорию, установил все это для всех граждан Исламского государства. Равным образом, являются ли они мусульманами или немусульманами, мужчинами или женщинами, совершеннолетними или несовершеннолетними.

По случаю обсуждения вопроса дискриминации хотелось бы отметить, что идея дискриминации на Западе в светских государствах является размытым и неопределенным понятием, и часто используется неуместно. Нельзя рассматривать отрицание различия, как равенство людей во всех вещах и вопросах. Помимо того, что это неправильно с идейной точки зрения, это невозможно осуществить в реальности. Ведь неправильно будет равнять ученого с невеждой в вопросах знания и превосходства. Как и нельзя равнять несовершеннолетнего с совершеннолетним в вопросах ответственности, оценки и жизненного опыта. Как и нельзя равнять специалиста с неспециалистом в сфере исследования. Также нельзя равнять мужчину и женщину в вопросах кормления грудью, ухода за детьми и бережного отношения к семье, или в вопросах боевых действий и джихада. Напротив, равенство должно быть в вопросе их принадлежности к роду человечества, ибо эта та сфера, где недопустимо различие между ними. Например, из-за того, что Запад не смог дать четкую формулировку и понимание этому вопросу, массовые требования об устранении различия между мужчиной и женщиной во всех вопросах вызвали в обществе множество проблем и привели к разрушению семейного института. Причиной тому стало то, что Запад посчитал, что устранение различия между мужчиной и женщиной означает, сделать мужчину, как женщину, а женщину, как мужчину, что само по себе является невозможным. Потому что они — разные. Равенство между ними является несправедливостью в отношении каждого из них, а также умалением тех особенностей, которыми Всевышний Аллах отличил одно от другого. При этом с точки зрения их принадлежности к роду человечества, т.е. человечности, вне всякого сомнения, они равны между собой и никакие различия не должны проводиться между ними двумя.

Меньшинства в Халифате и светском государстве

Исламский мир никогда не ведал модель светского государства, и столкнулся с ней лишь вслед за падением государства Османского Халифата и колонизации его земель западными державами, которые силой навязали мусульманам светскую модель государственного устройства. Фактически это было экспортом того устройства, которое существовало на Западе с наличием противоречия между культурой Ислама и западной культурой в основах и ответвлениях. Прежде чем говорить о светском государстве в исламском мире, следует бросить беглый взгляд на светское государство на Западе, где оно зародилось, чтобы выявить разницу между ним и государством Халифат, и понять, решает ли данная модель государственного устройства проблему меньшинств или нет.

На самом деле именно модель светского государства на Западе явилась причиной возникновения проблемы меньшинств. Фактически, светское государство, которое отделяет религию от государства, оказалось в вынужденной ситуации, и определило для себя различные этнические, языковые и исторические идентификаторы. Именно тогда оно выдумало национальную концепцию для народов и государств. Это привело к сокращению и исключению этносов, языков, а также идентификаторов, связанных с историей, просвещением и культурой. Что касается Халифата, то он не определяет себя подобными этническими, языковыми и историческими идентификаторами, как и не приписывает, ни к народу, ни к государству, национальный титул. Напротив, он определяет себя, как общечеловеческое государство, благоприятное для управления всем миром. Поэтому Халифат никогда не знал проблему меньшинств.

Исходя из определения светского государства, как национального государственного института, с вытекающими из этого идентификаторами, как этническим, языковым, историческим и культурным, само наличие других этносов, языков и культур, помимо первых, которые заложены в основу государства, представляет угрозу для национального государства. Поэтому светское национальное государство, чтобы сохранить свои базовые компоненты оказалось вынужденным противостоять другим и притеснять их. Также оно вынуждено заставлять их, независимо от того,

хотят они того или нет, определить себя и назвать свою идентичность в этнической, языковой, исторической и культурной принадлежностях, находящихся в противоречии тому, на чем зиждется национальное государство. После этого оно начало считать всех (противоречивых граждан) антагонистами (противниками). Это заставило последних сгруппироваться в виде меньшинств и отстаивать свои этнические, языковые и культурные права, испытывая чувство несправедливости и отчуждения в отношении них. Что касается государства Халифат, то не существует никакого запрета или смущения относительно многообразия этносов и языков. Поскольку это не угрожает его базовым компонентам. Напротив, он позволяет другим, естественным образом, без всякой декларации данного права и без всякого учреждения группы меньшинства, пользоваться им. Ибо оно, т.е. данное право, является обеспеченным безоговорочным положением для них. Государство Халифат не вмешивается в существующие языки.

В силу того, что светское государство при определении правильности, согласно капиталистической идеологии, берет в основу понятие большинства и считает мнение большинства абсолютно правильным, оно, тем самым, попирает и считает недействительным право и мнение меньшинства, которое может быть правильной (верней), чем мнение большинства. Таким образом, светское государство лишает меньшинство всех действенных прав. Что касается государства Халифат, то, исходя из Ислама, он не опирается на мнение большинства, как на критерий для определения истины и правильности. Напротив, он опирается исключительно на божественное законодательство и следует в вопросах правового заключения (иджтихада) только тому мнению, которое основывается на более сильном доказательстве, невзирая на большинство или меньшинство. Он не учитывает мнение большинства кроме, как только в практических вопросах, где не рассматривается вопрос истины или правильности. Таким образом, государство Халифат не имеет проблему ущемления прав меньшинств, ибо в нем не существуют группы меньшинств в таком виде, как это принято Западом понимании.

Появление светской модели на Западе неразрывно связано с идейной и эмоциональной атмосферой, которая господствовала над сознанием и сердцем Запада. Известно, что на Западе царил принцип непринятия оппонента и лишения его всех прав, а также, по возможности, ликвидации

его. Данное явление, даже если в средние века не выражалось в форме меньшинств в современном политическом понимании, тем не менее, существовало подавление любого инакомыслия или оппонента, даже если он является последователем той же религии, который принял отличное от официальной церкви правовое заключение. История Европы пропитана случаями подавления, убийств и гонений инакомыслящих граждан лишь по той причине, что они исповедуют другое мнение. Религиозные войны, которые царили в средние века между последователями христианских школ, служат одним из подтверждений непринятия другого. Несмотря на то, что светская идея явилась, как ответная реакция на такую действительность, все же, ей не удалось освободиться от западной идейной и эмоциональной ментальности (содержания). Напротив, она продолжила отвергать другие мнения и ущемлять своего оппонента. Ультраправые и антиисламские партии, которые по своей сути выступают светскими партиями, пользуются большой поддержкой и электоратом в западных сообществах, что еще раз подтверждает манеру непринятия другого мнения в западном общественном подсознании. Другие партии несильно отличаются от них. Что касается государства Халифат, которое основывается на Исламе, то он смотрит на многообразие и разногласие, как на одно из знамений Аллаха в Его созданиях, а также как дар, сочетающийся с законами мироздания. Поэтому Халифат не видит никакой проблемы в разнообразии и многообразности в рамках общего режима, ибо в нем нет негативной идейной и эмоциональной ментальности (предвзятости) в отношении другого человека, имеющего противоположное мнение. История Исламского государства свидетельствует об этом. Немецкий востоковед Зигрид Хунках в книге «Арабское солнце ярко светит на Запад» пишет: «Арабы не заставляли покоренные народы обращаться в религию Ислам. Христиане, зороастристы, иудеи, которые подвергались самым ужасающим и страшным гонениям по религиозным мотивам, получили возможность жить и исповедовать свои религиозные обряды без всяких препятствий. Мусульмане не разрушили и даже не прикоснулись к их храмам, домам, монахам и раввинам. Разве это не есть предел толерантности? В какой истории вы найдете подобное, кто еще поступал так и где?»

Существует явное противоречие в концепции западного светского государства. С одной стороны оно утверждает, что общество зиждется на

идеи всеобщих свобод, где каждый субъект общества имеет право пользоваться этими свободами, независимо от религиозных, идейных, традиционных, языковых, культурных и обрядных различий. С другой стороны, в это же самое время, оно призывает делить людей на основе этих различий, заявляя о необходимости защиты прав меньшинств. Также оно заявляет об отделении религии от жизни, что предусматривает отстранение религии от сфер жизнедеятельности человека. Как и призывает к получению народами независимости на основе религиозных различий.

Теоретики светской модели государственного устройства заявляют, что религиозно-священническое государство угнетало народы, являясь причиной гнета и попиранья людей, и это верное утверждение. Однако одновременно с этим они заявляют, что для торжества справедливости и равенства среди людей необходима светская форма государственности, которая будет относиться ко всем религиям и вероучениям. И данное утверждение является ложным. Светское государство не подходило и не подходит одинаково к религиям, а также поступало несправедливо со всеми религиями, в частности с Исламом. Что касается того, что оно не подходило одинаково к религиям, то это явно прослеживается в том, что оно опирается на исторические, культурные и религиозные идентификаторы при определении сути национальной государственности. Поэтому европейцы постоянно заявляют, что их государства являются христианскими странами. И не секрет, что традиционные церкви пользуются немалой правительственной помощью. Между тем, остальные церкви и другие конфессии (религии) лишены подобной помощи. Что касается несправедливого отношения светского государства к религиям, то оно обязало, а точнее навязало всем религиозным общинам принять конституцию и светскую демократическую систему ради того, чтобы получить официальное признание их статуса, как религиозная организация. При этом во многих случаях, данное условие противоречит с религиозными вероучениями даже у самих христиан. Например, ни христианство, ни иудаизм, не говорят о свободе личности. Ведь, эти религии запрещают прелюбодеяние, т.е. внебрачные интимные связи. Что касается Ислама, то он представляет собой отличительный вызов для светского государства, которое не может найти решение ему. С одной стороны, Ислам считается религией с точки зрения духовной стороны, но, одновременно с этим, он является системой жизни с точки зрения

мировоззрения и законодательства. Если светское государство отвергнет его (т.е. Ислам), то это будет расценено, как отрицание религии, а если примет его в соответствии со своими (светскими) условиями, то изменит Ислам и принудит его последователей к вероотступничеству. Поэтому светское государство на Западе в растерянности относительно Ислама, и вынуждает мусульман проявлять снисходительность в политических вопросах своей религии, чтобы Ислам стал подобен всем остальным религиям. Это, в свою очередь, бесспорно, противоречит заявляемой свободе о вероисповедании, что является открытой несправедливостью. Говоря о государстве Халифат, то он вобрал в себя все религии без всякой огласовки. Поскольку он придает религиям каноническую особенность в религиозных сферах и предоставляет последователям различных религий широкое пространство для соблюдения своей религии и проведения жизни в соответствии со своими верованиями, не требуя от последователей других религии принимать и верить в конституцию государства. Напротив, достаточно того, чтобы они не выходили против государства и не нарушали, а точнее подчинялись общественному порядку, т.е. всеобщей системе.

Это и есть ряд вопросов, в которых прослеживается теоретическое разногласие между государством Халифат и западным светским государством в вопросе меньшинств. Что касается практической стороны, то западное светское государство потерпело полный крах в слиянии народов в тигель своей идеи и во взаимоотношении с меньшинствами со всеми их разновидностями. Расизм и этническая дискриминация является распространенным явлением в западных странах не только на уровне народов, а также на уровне государств, правительств, политиков и политических партий. Это явно прослеживается на Западе, и это общеизвестный факт, который нельзя отвергнуть. Исследования, проведенные в этой связи, многочисленны. И каждый, кто проживает в западных странах, ощущает это. Западные государства в своем отношении с меньшинствами сильно ущемляют их. Исследование «Евромозаика», проведенное при поддержке Европейской Комиссии в 1993-1995 гг. и опубликованное ЕС в 1996 году, показало, что из 48 языковых меньшинств в ЕС существуют 23 меньшинства, которые имеют крайне слабое присутствие, а 12 других меньшинств находятся под угрозой полного исчезновения. Согласно отчетам «Организации по защите народов,

находящихся под угрозой», в Европе насчитываются 40 миллионов граждан, язык которых не является признанным странами ЕС, что влечет за собой игнорирование и попирания их. Причем, нет никакой надежды на то, что страны ЕС признают их язык и культуру. Одновременно с этим практикуется антагонистская (враждебная) политика против меньшинств в ряде европейских государств. Например, Греция отрицает существование этнических меньшинств, как албанцев, аромунов и македонских славян, а также с чувством расизма относится к мусульманскому меньшинству турецкого и болгарского происхождения. Франция отказывается предоставлять языковые и культурные права почти пяти миллионам гражданам из числа многочисленных этнических меньшинств, как баски, бретонцы и другие меньшинства. Данная ситуация в других европейских странах не сильно отличается от Франции. Что касается меньшинств, требующих политических прав, то их насильно подавляют и провоцируют на физические действия, дабы оправдать борьбу с ними. Как это обстоит с баскским меньшинством в Испании, с католическим меньшинством в Соединенном Королевстве и так далее. Что касается незначительных этнических меньшинств, то можно говорить без всякого стеснения. Реальность цыганских меньшинств (синти и ромы) в Европе является пятном позора на любую западную светскую государственную систему. В западных странах с миллионами цыганами обращаются, как с животными, не дают им элементарных прав. Многие из них нелегалы и лишены гражданства, хуже того, они разбросаны по разным районам и подвергаются попыткам избавления от них любой ценой. Подобное имело место несколько лет назад, когда Франция депортировала и вернула их обратно в Румынию, вопреки тому, что это нарушает конвенции Европейского Союза и действующие на официальном уровне нормы и права. Это то, что происходит в Европе, говоря же об Америке, то ситуация не лучше. Чернокожие меньшинства до сих пор подвергаются дискриминации и ущемлению спустя более ста лет со времен установления демократического светского государства. Меньшинствам, пришедшим из стран Латинской Америки, повезло не больше. Что касается коренного населения, то государственная машина США просто истребила их и стерла все следы, а оставшаяся часть весьма малочисленна и не имеет никакого значения.

Что касается мусульман, живущих на Западе, то репрессии и гонения

против них переступили все пределы, в частности с 2001 года. Мусульмане не признаны во многих западных государствах, не имеют право возводить мечети, даже самостоятельно. Многие молельные помещения (для намазов) нелегализованные, и находятся в невидимых и отдаленных местах. Мусульмане не могут отправлять свои элементарные религиозные потребности согласно своей религии. Дозволенное мясо (халяль), жертвоприношения во время мусульманских праздников и другие нужды являются большой проблемой. Почти невозможно получить землю для мусульманского кладбища, а если и получают какую-то землю, то только в пределах немусульманского кладбища. Не говоря уже о дискриминации мусульман в вопросах соблюдения предписаний своей религии, как, например, платок для мусульманки, намаз в учебных заведениях. Данные проявления не ограничиваются публичными настроениями. Напротив, это практикуется на уровне государств, которые издали законы, запрещающие мусульманкам носить платок в учебных заведениях и вуаль (никяб) в общественной жизни, и наложили уголовное наказание за это. Также в этих странах заставляют мусульманских детей в школах ходить на уроки плавания и физической культуры, где требуется оголять откровенные места (аурат). Они обязывают мусульманских детей совместно праздновать и участвовать в торжествах немусульманских праздниках. Построение же специальных (частных) школ для мусульман крайне сложное дело, в то время как другие с лёгкостью могут получить лицензию на открытие частной школы. Мусульманские праздники не признаются во многих странах, и рабочие из числа мусульман не могут официально получить выходной для того, чтобы отметить свои праздники. Также обстоит ситуация с пятничной молитвой, большинство мусульман не могут проводить её из-за отсутствия возможности совершить её из-за своей работы. Также и учащиеся учебных заведений, школьники и студенты, которым не разрешают взять выходной для проведения мусульманского праздника. Хуже того, они подвергаются дискриминации в различных сферах, таких, как трудоустройство, занятость, аренда домов, в школах, университетах и государственных учреждениях. Более того, все западные государства после событий 11 сентября издали законы под предлогом борьбы с терроризмом и используют их против мусульман. Они начали задерживать и арестовывать мусульман под всевозможными поводами и при малейших подозрениях, наугад начали отслеживать мусульман в мечетях, молельных домах и других учреждениях, прослушивать и

отслеживать их личную жизнь, дома и контакты (телекоммуникационные соединения). Спецслужбы устраивают допросы над большинством из них, были открыты судебные производства против тысячи мусульман лишь по той причине, что они соблюдают свою религию. Врываются в дома тысяч мусульман под предлогом терроризма и экстремизма. Вынесли указ о запрете исламских групп и организаций по тривиальным (примитивным) причинам, а их членов и сторонников преследуют без всяких оснований. Многих сынов мусульман необоснованно приговорили к различным наказаниям, многих мусульман депортировали из западных стран под предлогом того, что они представляют угрозу безопасности страны, лишили гражданства многих мусульман под всевозможными предлогами. Многие мусульмане подверглись бесчисленным несправедливым актам насилия и устрашения. Параллельно с этим СМИ начали яростную атаку против Ислама и мусульман, а также против Пророка Ислама ﷺ и исламского права (шариата). Именно СМИ вызвали атмосферу ненависти к Исламу и мусульманам при активном пособничестве и одобрении политиков, политических партий и официальных лиц. Ситуация дошла до того, что мусульманин стал обвиняемый со стороны его соседей и коллег. В итоге эта напряженная атмосфера спровоцировала ежедневные атаки на мусульман, некоторые из которых привели к смерти ряда мусульман. Появились отдельные группы, которые целенаправленно начали представлять Ислам и мусульман в образе врагов цивилизации и культуры. Говоря вкратце, жизнь мусульманина, соблюдающего предписания своей религии, в западных странах стала невыносимой, и скорее всего ситуация будет еще больше накаляться, особенно на фоне сильного финансового кризиса, которым страдает Европа. Не исключено, что мусульмане окажутся козлом отпущения и будут представлены, как виновники во всех бедах европейцев. Тут, следовало бы задать вопрос о тех пресловутых правах меньшинств в западных светских государствах. Можно даже сравнить то, что происходит в них, с хорошим обращением с немусульманами, которое имело место в исламском государстве Халифат, чтобы увидеть разницу между ними и познать, какое из этих двух государств более способное покровительствовать делам своих граждан, вершить правосудие и вести честное управление.

Все вышеприведенное является обзором светского государства на Западе, говоря же о светских государствах, возвращённых Западом в

мусульманских странах, то они еще в более удручающем состоянии. Поскольку наряду со злосчастными элементами вышеупомянутых западных светских государств они несут в себе ряд других злосчастных элементов.

Светское государство в исламском мире не является плодом естественной исторической эволюции, напротив, оно навязано со стороны империалистических держав. Народы, проживающие в исламском мире, не приняли с убеждением светские принципы. Напротив, их силой заставили принять их. В результате этого между государством и всеми подданными сформировалась связь борьбы и взаимной ненависти вместо гармонии и согласия, что оказало серьезное воздействие на большинство и меньшинство, лишив их тех прав, которыми они обладали.

Следовательно, правители светского государства в исламских странах не имеют легитимности, как и не опираются на Умму и народную поддержку. Напротив, они служат правителями – ставленниками, утвержденными империалистическими государствами для реализации своих интересов и защиты своего колониализма, но уже в ухищренных формах. Это привело к тому, что данные правители ради укрепления своей власти направляют одних граждан против других. Так они стравили большинство против меньшинства, мусульман против немусульман, последователей одной правовой школы (мазхаб) против последователей другой правовой школы (мазхаб). Они использовали все формы борьбы, которые можно только представить, дабы испортить отношения между людьми. Они не заботятся о покровительстве (управлении) делами людей, а лишь озабочены исполнением своих интересов. Более того, они питают к народам враждебные чувства, пожирают их имущества и причиняют невыносимые муки. Такое отношение, естественно, отразилось на всех гражданах, как на большинстве, так и меньшинстве. И заявление людей о том, что спецслужбы экс-президента Египта Хосни Мубарака стоят за взрывом христианской церкви в Александрии, чтобы посеять смуту между мусульманами и христианами, служит маленьким примером грязных дел этих правителей.

Границы этих государств были прочерчены и утверждены в таком виде, чтобы вызвать проблемы между ними и разжечь смуты в них. Вместо того чтобы обратить внимание на естественные границы, как это обстоит в

западных государствах, границы между государствами в исламском мире установили так, что они разделяют племена и народы этих стран, и как следствие, ведут к конфликтам между этими странами, а также разжигают очаги напряженности в каждой из этих стран. Самым ярким примером тому служат последствия образования одного государства в Ираке, другого – в Сирии, и третьего – в Турции, вдобавок к Ирану, с последующим распределением курдов по этим государствам. Именно эта политическая схема вызвала проблему меньшинств, которой не было ранее.

Поистине, несправедливое отношение большинства к меньшинству и ущемления прав последних является злом. Однако, хуже этого, когда меньшинство угнетает большинство, полновластно распоряжается его судьбой и попирает права его. Именно это царит в светском государстве в исламском мире. Поскольку светское меньшинство во всех этих государствах управляет большинством, которое верит в Ислам, и не соглашается ни с какой альтернативой в правлении и во власти. Иногда эти светские меньшинства представляют собой одну образующую национальную принадлежность, как это обстоит в Сирии, где страной управляет светское алавитское меньшинство.

Светские государства раскрыли свои двери настежь перед империалистическими государствами, имеющими алчные вождения на мусульманские страны и жаждущими ограбить все их богатства. Они хотят спокойно перемещаться по ним и разжигать сепаратистские и междоусобные конфликты между большинством и меньшинством. И все это для того, чтобы ни одна из существующих мусульманских стран не уцелела от межконфессиональной смуты и сепаратистских конфликтов. Наиболее наглядным примером тому служит современное светское иракское государство, где в обществе распространились волнения и беспорядки, от которых страдают, как большинство, так и меньшинство. Ситуация дошла до такого абсурда, что сам убийца не ведает за что он убивает, и сама жертва не понимает за что была убита. Хотя подлинная сила там находится в руках демократического светского государства, воспевающего о правах человека и стоящего на защите меньшинств, т.е. США вместе с её западными союзниками.

Это некоторые моменты, свидетельствующие о том, что светское государство в исламском мире неспособно управлять людьми и заботиться

об их делах так, чтобы гарантировать их права, и меньшинство не исключение в этом. Поэтому поражает то, что еще отдаются некоторые голоса, в частности среди религиозных меньшинств, призывающие к светскому государству и предпочитающие его над Исламским государством, боясь за попирания их прав, словно они не ведают истории и не видят реальность. Разве когда-нибудь светское государство относилось к ним по справедливости с того момента, как начала править над ними после разрушения государства Халифат?! Получают ли они ныне хотя бы десятую часть тех прав и справедливого отношения, которые они имели и пользовались в последние года правления Османского Халифата, несмотря на тот упадок и халатность в управлении, которым он заразился в последние года своей жизни?!

Как государство Халифат обращалось с ахл-юз-зиммат

Как уже упоминалось ранее, Исламское государство не ставит различие между гражданами на основе этнической, расовой, языковой или конфессиональной принадлежности. Если говорить о различных этносах, расах и языках, то они никогда не были предметом для превознесения одних и унижения других. Что касается религии, то многие западные исследователи и, последовавшая за ними, прозападная интеллигенция из числа мусульман, принявшая их взгляд без рассмотрения весомости аргументов, посчитали, что Исламское государство плохо обходилось с немусульманами и практиковало их дискриминацию. Однако исторические факты и статистика сегодняшних дней свидетельствуют о том, что ахл-юз-зиммат (граждане-немусульмане) имели достойное положение и уважительное отношение (обхождение) как со стороны Исламского государства, так и со стороны мусульман на протяжении долгих веков. Граждане, не исповедовавшие Ислам, так же считались частью общества. В своей социальной жизни они поддерживали тесные взаимосвязи с мусульманами без всякого ощущения дискриминации, со стороны государства и общества ее не было де-факто. Если даже имели место случаи плохого обращения с ахл-юз-зиммат (граждане-немусульмане), то это не было всеобщим явлением в исламской истории. Бывало, что и сами

мусульмане подвергались гнету и преследованиям со стороны правителей. И поскольку формат статьи не позволяет осветить всю исламскую историю, попытаемся ограничиться лишь приведением некоторых фрагментов, показывающих позицию мусульман к ахл-юз-зиммат (граждане мусульмане), как теоритически, так и практически. Среди мусульманских правоведов (факихов) общеизвестным было понятие обязательности хорошего обращения с ахл-юз-зиммат (граждане-немусульмане) и ахль-юль-ахд (союзники), а также защита канонов их религии:

– Имам Мухаммад ибн аль-Хасан аш-Шайбани, ученик имама Абу Ханифа, в книге «ас-Сайр аль-Кабир» пишет: «Нет ни одного предания, ни от Пророка, мир ему и благословение Аллаха, ни от его халифов, что кого-то из ахл-юз-зиммат (граждане-немусульмане) принудили к принятию Ислама. Поэтому, если кто-нибудь из числа тех, кого нельзя принуждать, как аз-зиммий или аль-мустаин, был принужден к обращению в Ислам, и он обратился, то в отношении него нельзя утверждать, что он стал мусульманином, пока не появятся с его стороны действия, указывающие на его добровольное принятие Ислама. Например, он продолжит называть себя мусульманином и придерживаться Ислама после исчезновения всех элементов принуждения. В случае его смерти до этого проявления в отношении него применяются законы относительно неверующих. Если он вернётся к своей религии (куфр), то нельзя его убивать и принуждать к обращению в Ислам, поскольку, по нашему мнению, его принудили сделать то, что является запрещенным. Запрещено принуждать людей делать это, а значит, нет подтверждения добровольного принятия Ислама в отношении него. Как, например, если принудить мусульманина к неверию. Доказательством запретности принуждения служат слова Всевышнего Аллаха:

لا إِكْرَاهَ فِي الدِّينِ

«Нет принуждения в религии» (02:256).

Также имам пишет: «Мы пояснили, что, если проживающие среди нас аль-мустааминин (немусульмане, заключившие договор безопасности с Исламским государством) неспособны защитить себя, то на них распространяется положение ахл-юз-зиммат. Поэтому амир-уль-муслимин

(глава мусульман) должен оказывать им помощь и вставать на защиту от притеснения, ибо они находятся под его правлением...».

– Известный ученый в области управления аль-Маварди в своей книге «аль-Ахкам ас-Султанья» («Каноны правления») пишет: «Верховный имам (правитель) обязан в отношении них соблюдать два права, а именно: 1) сдерживать от них, 2) обеспечивать их защитой, чтобы они, благодаря сдерживанию находились в безопасности, а благодаря защите — под покровительством».

– Выдающий толкователь Корана аль-Къуртуби в своем толковании пишет: «Кровь аз-зиммия навечно является запретной, как и кровь мусульманина, поскольку каждый из них, мусульманин и аз-зиммий, являются подданными Дар-уль-Ислам (Исламского государства). Это подтверждается тем, что мусульманин наказывается отсечением кисти руки за воровство имущества аз-зиммия. Это указывает на то, что имущество аз-зиммия равноценно имуществу мусульманина, а значит и кровь аз-зиммия равнозначна крови мусульманина, поскольку имущество является неприкосновенным в силу неприкосновенности его собственника».

– Известный мусульманский ученый Ибн аль-Къайим в книге «Ахкам ахл-юз-зиммат» пишет: «Запрещается посягать на жизнь аль-мустаамина (немусульманин, заключивший договор безопасности с Исламским государством). Необходимо обеспечить ему безопасность. За воровство его имущества полагается наказание в виде отсечения».

Эти выводы признанных ученых в разные времена служат стандартом, отражающим доминирующий дух мусульман в их взаимоотношениях с ахл-юз-зиммат (граждане-немусульмане). Данное положение не останавливалось у грани теоритического утверждения, напротив, такое взаимоотношение реально практиковалось в большинстве случаев:

– Во времена Посланника Аллаха, мир ему и благословение Аллаха, когда Абдуллах ибн Раваха, да будет доволен им Аллах, оценивал, сколько плодов приносят пальмы иудеев Хайбара, они принесли ему драгоценности и сказали: «Это тебе. Облегчи нам и раздели урожай так, как выгоднее нам». Абдуллах сказал: «О, иудеи! Поистине, вы для меня — одни из самых ненавистных творений Аллаха, однако это не может заставить меня поступить с вами несправедливо. Что же касается взятки,

которую вы предлагаете мне, то мы не берем запретного». Они сказали: «На этом держатся небеса и земля» (передал Ахмад).

– Поведал Абдурраззак в книге «аль-Мусуннаф» от Ибрахима ан-Нахаи, что «во времена Умара некий мусульманин убил одного представителя ахл-юз-зиммат (граждане-немусульмане) из жителей аль-Хира. Тогда Умар отдал выбор в наказании этого мусульманина семье погибшего, которые в качестве наказания выбрали казнить его».

– Большой исламский правовед и ученый в области хадисов аль-Муттакъа аль-Хиндий в книге «Канз-уль-Уммаль» сообщил, что Умар ибн аль-Хаттаб написал своему валию (губернатору) Египта Амру ибн аль-Асу: «Знай, о, Амр! Аллах видит тебя и твои деяния. Всевышний Аллах в своей книге говорит:

وَأَجْعَلْنَا لِلْمُتَّقِينَ إِمَامًا

«сделай нас образцом для богобоязненных» (25:74).

Он желает, чтобы тебе подражали люди. Знай, что в окружении тебя живут ахл-юз-зиммат и ахль-ахд (граждане-немусульмане). Посланник Аллаха ﷺ завещал хорошо обходиться с ними, в частности с коптами. Он говорил: «С коптами обращайтесь хорошо, ибо они имеют родство (с арабами) и покровительство — зимма». Ал-Лайс сказал: «Мать Исмаила была из них». Также Посланник Аллаха ﷺ говорил: «В день Суда я выступлю против того, кто поступил несправедливо с муахидом или возложил на него сверх его возможностей». О, Амр! Берегись того, чтобы против тебя выступил Посланник Аллаха ﷺ. Ведь каждый, против кого он выступит, обречен на поражение».

– Поведал Абу Убайд в книге «аль-Амваль», что «однажды Умару ибн аль-Хаттабу ﷺ принесли много имущества, взятые по статье подушного налога «аль-Джизья». Умар сказал: «Мне кажется то, что вы загубили людей?». Они ответили: «Нет. Клянемся Аллахом, люди дали нам из избытка и открыто». «Без всякого кнута и подвески?» — переспросил Умар. «Да», — ответили они. И тогда Умар сказал: «Хвала Аллаху, который отвел все это от моих рук и моей власти».

– Поведал Абу Юсуф в книге «аль-Харадж» от Абу Бакра, что «однажды Умар ибн аль-Хаттаб ﷺ, проходя возле порога некоего дома,

заметил попрошайку, который был старым стариком с плохим зрением. Умар подошел к нему, слегка ударил его по плечу, и сказал: «Из каких людей писания ты будешь?». «Я — иудей», — ответил старик. «Что заставило тебя прибегнуть к тому, что я вижу?» — продолжил Умар. «Прошу что полагается от подушного налога «аль-джизья» из-за нужды и старости». Умар взял его за руки и повел к себе домой и вытащил немного того, что было у него дома. Затем снял с него и ему подобных (его ровней) подушный налог «аль-джизья».

– Поведал ат-Табарий в книге «ат-Тарих», что Амр ибн аль-Ас заключил договор, в котором говорилось: «Эта предоставленная Амром ибн аль-Ас жителям Египта безопасность их душ, народа, имущества, храмов и крестов (религиозных атрибутов), а также их земель и морей. Ничто не смеет посягнуть на них, и никто не смеет умалить их. Бедам не быть среди них. Посему жителям Египта надлежит выплачивать подушный налог (аль-Джизья), если согласятся подписать данное перемирие. Каждый римлянин, который вступит в их перемирие, получит такие же права, как и они, и на него будут возложены такие же обязанности, как и у них. Если кто-нибудь отвергнет и предпочтет уехать, то он имеет право на безопасность, пока не пребудет в свое безопасное убежище, и выходит из подчинения нашей власти. С них требуется то, что предписано, а именно одни третьи части в каждой доли сбора налогов трети. Все изложенное в данном послании закреплено обетом перед Аллахом и защищено покровительством Аллаха, Его Посланника, халифа (амир-уль-муминин) и верующих мусульман...».

– Известный мусульманский ученый ханифатского мазхаба Абу Юсуф в книге «аль-Харадж» привел следующее послание Халида ибн аль-Валида христианам местности аль-Хира: «Я снял подушный налог (аль-Джизья) с каждого старого поданного, утратившего способность работать, или заболевшего тяжелой болезнью, или обедневшего по каким-то причинам до такой степени, что его единоверцы начали подавать ему милостыню, а содержание его самого и его семьи поручил имущественной казне мусульман «Байт-уль-Мал».

– Известный передатчик хадисов аль-Бухари сообщил, что когда Умар ибн аль-Хаттаб почувствовал приближение своей смерти, он сказал: «Я завещаю халифу, который придет после меня, хорошо обходиться с

первыми мухаджирами (переселенцами в Медину), предоставлять их право и защищать их неприкосновенность. Я завещаю ему хорошо обходиться с ансарями, которые заняли достойное место и веру, принимать их благодать и сглаживать их неприятности. Я завещаю халифу после меня обходиться хорошо с людьми зимма и выполнять обещания, данные им, воевать на их стороне (т.е. защищать их) и не поручать им то, что им не под силу».

– Также аль-Бухари сообщил в «аль-Адаб аль-Муфрад» от Муджахиды: «Я был у Абдуллаха ибн Амра, когда его сын разделял заколотую овцу. Тут Абдуллах сказал ему: «Сынок! Когда освободишься, то начни раздавать с нашего соседа иудея». Тут некий из его родственников возразил ему словами: «Неужели Аллах сделал иудея ближе для тебя?». На что Абдуллах сказал: «Я слышал, как Пророк ﷺ так часто завещал хорошо обходиться с соседом, мы даже испугались того, что Он внесет их в число наследников».

– Абу Юсуф в книге «аль-Харадж» привел завещание Али ибн Абу Талиба своему амилу (глава территориальной административной единицы): «Когда прибудешь к ним для взимания дирхемов, не продавай их зимнюю и летнюю одежду, их продовольствие (средства существования), их рабочий скот, не пори никого ради дирхама и не мучай никого (не выставляй его на солнце), пытаясь вынудить с него дирхем. Не продавайте ничего из их состояния в виде взыскания поземельного налога «аль-харадж». Поистине, нам велено быть с ними обходительными (миловать). Если ты поступишь наперекор тому, что я тебе поручил (нарушишь мой приказ), Аллах накажет тебя за это без меня, а если дойдет до меня весть, что ты нарушил это, то сниму тебя с поста».

– Выдающийся толкователь Корана Ибн Касир в книге «аль-Бидая ванн ан-Нихая» пишет: «Когда Умар ибн Абдульазиз стал халифом и главой правосудия, он приказал своему глашатая донести до людей следующие слова: «Если у кого-нибудь имеется какая-нибудь жалоба, пусть поднимет её на рассмотрение». Тут некий мужчина из числа ахл-юз-зиммат (зиммий) пожаловался на амира аль-Аббаса ибн аль-Валида ибн аль-Малика по поводу своей фермы (помесье), которую аль-Валид передал своему внуку аль-Аббасу. Халиф вынес решение в его пользу и дал распоряжение вернуть ферму (помесье) ему немедленно».

– Абу Юсуф, обращаясь к Харуну ар-Рашиду, сказал: «О, амир-уль-муминин! Да поддержит тебя Аллах проявить доброту к жителям (т.е.

зиммиям), находящимся под покровительством твоего Пророка и сына твоего дяди Мухаммада ﷺ, заботиться о них, чтобы не поступить с ними несправедливо, не причинить вред, не возложить на них то, что не под силу им, а также ничего не брать из их имущества, кроме, как только по праву».

Заботливость мусульман об ахл-юз-зиммат была бесподобной. Тому свидетельством служит то, как во времена монголо-татарского нашествия на мусульманские страны многие мусульмане и христиане оказались в плену. Тогда шейх Ибн Таймия потребовал от монголо-татар отпустить на свободу пленных. Они отпустили пленных мусульман, а зиммиев (немусульман) оставили, заявив: «У нас в плену христиане, которых мы захватили в плен в аль-Кудсе, и мы их не отпустим». Ибн Таймия сказал предводителю монголо-татар, как это приводится в послании «аль-Къубрусия»: «Напротив, всех находящихся у вас иудеев и христиан, которые являются нашими подопечными (ахл-юз-зиммат). Мы обязаны их освободить, и никогда не оставим ни одного пленного, ни из числа мусульман, ни из числа немусульман (зиммиев)». Тогда монголо-татары отпустили всех граждан.

В силу того, что Халифат является государством, управление которым осуществляет человек, естественно, что ему не избежать ошибок, нарушений и превышений полномочий. Следовательно, ученые отчитывали халифов в случае проявления несправедливого отношения к любому представителю ахл-юз-зиммат, т.е. к любому мусульманину. Приведем некоторые примеры из жизни:

– Поведал Ахмад в книге «аль-Муснад», что однажды «Ибн Хазам, проходя мимо людей из числа ахл-юз-зиммат в Шаме, которые стояли под палящим солнцем, спросил: «Почему они стоят здесь?». Ему ответили: «У них остался долг за земельный налог «аль-Харадж». В ответ на это Ибн Хазам сказал: «Я свидетельствую, что слышал, как Посланник Аллаха ﷺ говорил: «Аллах накажет тех, кто наказывает людей на этом свете (ад-Дунья)». В то время правителем Палестины был Умайр ибн Саад. Ибн Хазам пошел к нему, рассказал об этом и добился того, чтобы освободили их».

– В книге «Футух-уль-Биляд», автором которой является аль-Билязари, от Исмаила ибн Йяш приводится: «Омеядский халиф Валид ибн Язид вынудил обитателей Кипра покинуть свою страну и поселиться в Сирии.

Исламские ученые сочли такой поступок неуместным и сообщили об этом халифу. Они явились к халифу в сопровождении его сына с требованием вернуть жителей Кипра на их родную землю. Халиф дал согласие, за что прославился как один из справедливейших правителей династии Омеядов».

– В книге «Футух-уль-Биляд», автором которой является аль-Билязари, приводится: «Умар ибн Абдульазиз снял с жителей Кипра тысячи динаров, которые были добавлены по распоряжению Абдульмалика на ту сумму, которая была в период правления Муавия رضي الله عنه. Затем Хишам ибн Абдульмалик вновь обязал выплачивать эту сумму. И когда на пост халифа взошел Абу Джафар аль-Мансур, он снял эту надбавку, сказал известную фразу: «Мы более достойны того, чтобы справедливо относиться к ним. Мы не разбогатеем от притеснения их».

– Поведал Абу Убайд в книге «аль-Амваль» о том, когда губернатор Ливана Салих ибн Али изгнал целую деревню зиммиев из Ливана за то, что некоторые торговцы среди них отказались выплатить налог. Правитель Ливана был близким советником халифа, однако это не помешало прославленному исламскому правоведу (факиху) аш-Шама аль-Авзаи написать ему письмо с осуждением подобного поступка. Часть письма гласит: «Как Вы могли наказать всех за ошибку некоторых и дойти до изгнания людей из родных домов? Всевышний Аллах говорил:

أَلَا تَرَىٰ وَازِرَةً وَّزَرَ أُخْرَىٰ

«Ни одна душа не понесет чужого бремени» (53:38).

Это весомый аргумент, о котором не стоит забывать. Аллах повелел нам не наказывать весь народ за деяния отдельных людей, а, напротив, брать отдельных лиц за деяние всего народа, которые подстрекают народ к таким делам. Самое достойное следование — это следование предписанию Всевышнего Аллаха, и самое достойное наставление — это завещание Посланника Аллаха в его словах: «В день Суда я выступлю против того, кто поступил несправедливо с муахидом или возложил на что-то непосильное». Неприкосновенно для нас имущество того, чья кровь неприкосновенна (запретна). Посему следует поступать с ним справедливо. Они — не рабы, чтобы вы могли перевозить их из одного места в другое, когда вздумается. Они — свободные люди, имеющие право на

покровительства, т.е. ахл-юз-зиммат».

Что же касается тех случаев несправедливости в отношении людей писания во времена упадка, то Всевышний Аллах, Его Посланник и вся религия Ислам не имеют ничего общего с ними. Подобные случаи выступают редкими явлениями в тринадцатилетней истории Ислама. Стоит отметить, что очень много справедливых немусульман, как в прошлом, так и в настоящее время, засвидетельствовали о справедливости Ислама и терпимом отношении мусульман и их государства к гражданам-немусульманам.

В книге «Футух-уль-Биляд», автором которой является аль-Билязари, приводится: «Когда византийский император Ираклий мобилизовал огромное войско против мусульман, весть о том, что они направились в направлении мусульман к местности Ярмук, дошла до мусульман. Мусульмане вернули жителям Хомса тот поземельный налог «аль-Харадж», который они брали у них, и сказали: «Мы не смогли оказать вам защиту и отразить агрессию на вас. Отныне вы предоставлены самим себе (в собственном распоряжении)». Однако жители Хомса сказали: «Ваше правление и ваша справедливость желаннее для нас, чем тот гнет и притеснение, в котором мы пребывали ранее. Мы непременно вместе с вашим предводителем (амил) отразим воинов Ираклия и защитим наш город».

– Немецкий востоковед Зигрид Хонке в своей известной книге под названием «Солнце Аллаха восходит над Западом» пишет: «В IX веке патриарх Иерусалима пишет своему коллеге патриарху Константинополя об арабах: «Они отличаются правосудием, ничем не притесняют нас и не используют в отношении нас никакую физическую силу».

– Доктор А. С. Тартун в книге «ахл-юз-зиммат (граждане-немусульмане) в Исламе» пишет: «Если в сознании заложено, что Ислам однозначно декларирует об обязательности хорошего отношения с зиммиями (немусульманами, находящимися под покровительством мусульман), стало быть, любое иное отношение можно считать аномальным явлением, не имеющим связь с незыблемыми принципами (основами), потому что данное отклонение не исходит из духа религии, а, напротив, из других побуждений и соображений».

– Монтгомери Уотт, британский арабист, почётный профессор Эдинбургского университета и автор многочисленных работ по истории, философии и культуре Ислама, в своей книге «Мухаммад в Медине» пишет: «Главной причиной успеха Мухаммада стала привлекательность Ислама и его ценность, как религиозно-общественного строя (система), способного покрыть религиозные и социальные нужды арабов. Все, за исключением незначительного меньшинства, чувствовали, что с ними обходятся хорошо, что увеличило степень ощущения гармонии и согласия в исламской общине, в отличие от ощущения беспокойства в Мекке. Несомненно, это оказало благоприятное влияние на многих людей, что притянуло их к Мухаммаду».

– Известный французский философ, путешественник, археолог, медик и социальный психолог Гюстав Ле Бон в своей книге «История арабской цивилизации» пишет: «Использование физической силы никогда не было фактором распространения Ислама. Справедливости ради стоит отметить, что народы никогда не встречали таких сострадательных и терпимых завоевателей, как арабы, т.е. мусульмане».

– Бернارد Льюис, англо-американский ученый востоковед, специалист в истории Ислама и вопросах взаимодействия между Исламом и Западом. Он особенно известен в научных кругах своими работами по истории Османской империи. На семинаре, организованном в отеле «Coprag» под эгидой Министерства иностранных дел и Совета Европы под названием «Расизм и антисемитизм» он сказал: «Эта проблема не возникла в мусульманских странах, поскольку люди с различными религиозными принадлежностями нашли в исламских странах возможность жить в дружбе и братстве без всяких конфликтов и распрей. Терпимость (толерантность) присутствует в базовых принципах (в корне) Ислама, а отнюдь не идея, которая возникла позже...».

– Уильям Джеймс Дюрانت, американский писатель, историк и философ. В своем известном труде, состоящим из 11-ти томов, под названием «История цивилизации» он пишет: «ахл-юз-зиммат (граждане-немусульман), христиане, зороастрийцы, иудеи, сабиты (те, кто не имели конкретной религии) пользовались во времена Омейядского Халифата большой степенью терпимости, которой нет аналогов в христианских странах даже в наши дни. Они имели свободу исповедовать свою религию.

Их церкви, синагоги и храмы хорошо сохранены».

– Сэр Томас Арнольд, государственный деятель Британской империи, эрудит-востоковед, знаток истории и культуры Нусантары, в своей книге «Призыв к Исламу» пишет: «Победившие мусульмане обходились с христианами очень толерантно с первых лет хиджры. Эта толерантность царила в исламском сообществе и в последующие века. Можно с уверенностью говорить, что христианские племена, которые обратились в Ислам, сделали это добровольно и по собственному желанию. Подтверждением такой толерантности служат живущие ныне в мусульманских странах арабы-христиане».

Также он пишет: «... нам неизвестны случаи попыток принудить немусульманские племена к принятию Ислама, или случаи систематических преследований, направленных на искоренение христианской религии. Если бы халифы предпринимали одну из двух вышеупомянутых мер, они бы могли с лёгкостью смести христианство, как Фердинанд и Изабелла искоренили Ислам в Испании, или Людовик XIV сделал протестантизм караемым во Франции, или евреи не были допущены в Англию 350 лет. Восточные церкви в Азии были полностью отрезаны от общения с остальным христианским миром, в течение которого никто не знал об их рукоприкладствах, еретических причастиях. Также само выживание этих церквей и по сей день является сильным доказательством в целом толерантного отношения мусульманского правительства к ним».

Можно привести большое количество свидетельств историков на справедливость и хорошее отношение мусульман к инакомыслящим людям. Однако формат статьи не позволяет этого. Поэтому мы ограничимся лишь вышеприведенными фактами.

Еще более отчётливо можно заметить хорошее отношение мусульман к немусульманам, если сравнить это отношение с тем, как немусульмане относились к мусульманам, когда чаша весов оказывалась в их пользу. Стоит только упомянуть те, уму непостижимые, бесчеловечные убийства и изгнания мусульман от рук захватнических крестоносцев. Также фактом являются те чудовищные страдания, которым подверглись мусульмане от рук монголо-татар во время их нашествия на мусульманские земли. Возможно, и отделы расследований еретической греховности, а точнее инквизиции, в Андалусии и насильственная христианизация мусульман и

евреев служит ярким примером тому, что мы говорим. Положение с новыми крестовыми походами в последнее столетие не сильно отличается от положения предыдущих походов. Достаточно вспомнить, что учинили западные империалистические государства в арабских и исламских странах, в Алжире, Ливии, Египте, что сделали с мусульманами Россия и Китай, Сербы — с боснийцами, США — с мусульманами Ирака и Афганистана, а также что делает израиль с жителями Палестины и соседних регионов.

Голословные утверждения о «грубости» Ислама в отношении немусульман, являющихся гражданами Исламского государства

Авторы таких утверждений приводят некоторые шариатские тексты из Корана и Сунны, в которых грубо отзываются об иудеях, христианах и обо всех неверующих в целом. Они заявляют, что эти тексты закладывают почву для ненависти в отношении немусульман, а значит, как можно говорить о том, что Ислам справедливо относиться к ахл-юз-зиммат и обходится с ними по-доброму? На самом деле, эти заявители применяют данные упомянутые тексты неуместно. Эти тексты разделяются на две категории:

– Первая категория рассказывает об идеологической борьбе Ислама с другими идеями и религиями. В них шариатские тексты открыто говорят, что только Ислам является истиной, а все прочие религии, верования, идеи и сопутствующие им идейные или чувствительные отличия являются порочными. Это является естественным положением, которое существует в каждой религии и идеологии. Ислам утверждает, что он является абсолютной истиной, что он ниспослан от Всевышнего Аллаха, следовательно, невозможно представить, чтобы он принимал в отношении других религий и идей одобрительную и удовлетворительную позицию. Тем не менее, Ислам принял в отношении людей Писания (иудеев и христиан) особенную позицию. Несмотря на то, что он классифицирует иудеев и христиан, как неверующих, и ведет с ними непримиримую идеологическую борьбу в аятах Корана и хадисах Пророка ﷺ, но, в то же самое время, он разрешает принимать в пищу мясо животного, заколотого ими, и жениться на их женщинах. Это подтверждает, что данный вопрос

имеет идейный характер, и не должен сказываться на взаимоотношениях с ним, как с людьми.

– Вторая категория рассказывает о врагах Ислама из числа неверующих, которые ведут физическую войну против Ислама и убивают мусульман. В отношении них применяются другие постановления (ахкам), которые отличаются от постановлений в отношении ахл-юз-зиммат. Они фактически являются противниками в состоянии фактической войны, и нельзя применять в отношении них те шариатские тексты, которые говорят о неверующих из числа ахл-юз-зиммат (граждан-немусульман), по причине полного отличия их реальности. Мы приводили множество ссылок, поясняющих о том, что мусульмане понимали различие между ахл-юз-зиммат (граждане-немусульмане) и другими воюющими немусульманами, т.е. неверующими. Стоит отметить, что авторы вышеупомянутых голословных утверждений умалчивают и игнорируют все шариатские тексты, которые побуждают мусульман к хорошему обхождению с ахл-юз-зиммат и требуют заботиться об их делах.

Таким образом, становится предельно ясно, что Ислам обязал хорошо относиться к ахл-юз-зиммат, что поднятые сомнения, вызваны неправильным использованием шариатских текстов.

Права религиозных меньшинств, т.е. ахл-юз-зиммат

Как мы уже говорили, природа Ислама не приемлет идею меньшинств, в частности этнических и языковых меньшинств. В основу взаимоотношений между мусульманами Ислам ставит исламское вероучение (акьиду), которое предусматривает устранение этнических и языковых разногласий. Тем не менее, в Исламе существует концепция ахл-юз-зиммат, т.е. граждан-немусульман, которые проживают в Исламском государстве. Некоторые люди называют их религиозными меньшинствами и требуют предоставления их прав. Противники исламского правления, выступающие против установления государства Халифат, боятся того, что эти религиозные меньшинства лишатся прав в этом государстве, в частности своих политических прав. Этим самым, они считают, что светская гражданская демократическая модель государства,

предусматривающая обеспечение гражданских прав для всех вдали от религиозной дискриминации, является справедливой альтернативой Исламскому государству Халифат, которое ведет правление в соответствии с исламским законодательством и базируется на основе религии, не защищая право гражданства.

На первый взгляд данное предложение выглядит правильным и логическим. Но, при глубоком рассмотрении его, можно ясно увидеть мистификацию и обман. Для подтверждения этого необходимо пояснить, что религиозное меньшинство согласно их определению — это меньшинство, которое имеет одну религиозную связь, отличающую её от других. Другими словами, характерное качество, которое делает их меньшинством — эта религиозная принадлежность, т.е. религиозное качество. На основании этого отличительного религиозного качества им должны предоставляться права в обществе и государстве. Именно здесь, в данном контексте, напрашивается вопрос: что за права, которые должны быть гарантированы для религиозных меньшинств в таком виде, чтобы устранить отличие между ними и другими, и сделать их полноправными гражданами, подобно остальным? Ответ на этот вопрос должен быть направлен на религиозные права, которыми религиозные меньшинства отличаются от остальных граждан. То есть, эти права должны, в первую очередь, предусматривать религиозную идентичность, потому что меньшинства получили свое характерное качество и особенность, требующие эти права, по причине их принадлежности к определенной религии. Одним из религиозных прав — это недопустимость принуждения их в религии, запрет на соращение их от собственной религии, предоставление им возможности отправлять свои религиозные ритуалы и обряды согласно предписаниям своей религии, и другие положения, которые имеют связь с религией. Ислам пришел с концепцией ахл-юз-зиммат, которая гарантирует для немусульман в Исламском государстве все их религиозные права, обеспечивая их возможностью практиковать свою религию и декларируемые их вероучениями положения без всякого принуждения. Более того, он предоставил им права, связанные с бракосочетанием, разводом, питанием и одеждой, как это детально поясняется в книгах исламского права. Также ахл-юз-зиммат в Исламском государстве имеют право представляться в народном совете, именуемом «Маджлис-уль-Умма», быть представителями, которых избирают их

единоверцы для выражения их мнения относительно плохого претворения Ислама над ними и тех случаев несправедливости, которым они подвергаются со стороны правящих лиц.

Поэтому религиозные права ахл-юз-зиммат не попираются, и с ними не поступают несправедливо. Им обеспечивается безопасность со стороны государства, как и другим гражданам государства, которые являются мусульманами. Их никто не преследует по причине того, что они являются ахл-юз-зиммат. Исламское государство Халифат преследует только тех, кто является пропагандистами идей и идеологий, ввезённых с Запада, которые враждебно относятся к исламской Умме и её религии. Среди лиц, которые преследуются законом Халифата, есть как мусульмане по своему происхождению, так и немусульмане. Поэтому здесь неуместно говорить об ущемлении прав религиозных меньшинств. Те, кто поднимают эту тему, в действительности, желают лишь использовать её, чтобы посеять раздор между мусульманами и немусульманами в исламских странах. Несмотря на то, что ахл-юз-зиммат из числа христиан, иудеев и последователей других вероисповеданий, жили среди мусульман много столетий без всякого попираания их прав или изолирования их от общества, или лишения их возможности общения с властью, или ощущения чуждости со стороны общества, граждан и государства.

Следует всем осознать, что исламское правление неотвратимо будет, потому что, нет спасения ни мусульманам, ни всему человечеству, от гнета капитализма, секуляризма и их адептов кроме, как только под протекцией Ислама. Тогда познают ахл-юз-зиммат, что благо и добро можно достигнуть лишь проживанием в сени государства Халифат. Тогда они станут сожалеть за каждую минуту своей жизни, проведенную в светском государстве, за то, что выступали против Ислама и исламского правления, за то, что позволили либералам и левым империалистам использовать их вопрос, как камень преткновения перед лицом возвращения Исламского государства.

Использование концепции меньшинств в целях раздробления государств

Премьер-министр Франции Клемансо в своих мемуарах пишет:

«Наши друзья англичане раньше нас обратили внимание на тему религиозных и этнических меньшинств в Леванте (аш-Шаме). Наши точки зрения нашли полное понимание и согласие относительно этой темы». Президент международного конгресса евреев Наум Гольдман в своей речи на Парижской конференции еврейской интеллигенции в 1968 году сказал: «Если мы хотим, чтобы израиль выжил и приобрел стабильность на Ближнем Востоке, мы должны раздробить окружающие его народы на питающие отвращения друг к другу меньшинства, используя которые израиль сможет играть ведущую роль, поощряя установление мини-государства алавитов в Сирии, маронитов — в Ливане, и курдов в Северном Ираке».

Официальный журнал вооруженных сил США за июнь 2006 года опубликовал доклад Ральфа Питерса, бывшего полковника американской армии. В своем докладе автор снова пишет о разделении Ближнего Востока. Он говорит об установлении курдского государства, которое вберет в себя некоторые территории Ирака, Ирана, Турции и Сирии, шиитского государства на юге Ирака, Ирана и некоторых территорий Саудовской Аравии, ОАЭ, Кувейта и Бахрейна, а также об установлении государства маронитов и друзов в Горном Ливане. Помимо этого он советует увеличить площадь Иордании за счет Саудовской Аравии. Все это, по его словам, необходимо для того, чтобы раздробить такие большие страны, как Турция, Иран и Саудовская Аравия, а затем взяться за Египет, Судан и Марокко.

Если вернуться к недавней истории, т.е. до падения Османского государства, то можно увидеть, как западные державы использовали карту разжигания претензий меньшинств и защиту их прав в ходе реализации своих имперских интересов. В книге «Сахва ар-Раджуль аль-Марид» («Возрождение больного человека») приводятся факты, которые проливают свет на события, произошедшие в Османском государстве:

«Османская толерантность была окном, через которое проникло иностранное вмешательство, чтобы внести раздоры, разжечь смуты и оправдать защиту в связи с ухудшением ситуации в Османском султанате на протяжении XIX века. Ведь именно тогда усилилось влияние европейских держав и их прямое вмешательство в положении меньшинств, в частности христианских, с целью получения дополнительного влияния и

прибыли в наследстве «больного человека», смерть которого почти приблизилась. В результате поддержки Европы активизировались национальные сепаратистские движения в европейских частях Султаната. Так о своей независимости, а точнее об отделении от Султаната провозгласили Румыния, Болгария, Сербия (Югославия), Албания и Греция. Великобритания оккупировала Кипр. Затем Европа атаковала северные страны Африки. Были захвачены Алжир, Марокко, Тунис, Ливия, Египет, Судан. Уцелеть удалось лишь азиатским регионам, и тогда началось дипломатическое давление Европы с целью изменения положения христиан и иудеев. Некоторые из них получили гражданство европейских государств, что дало им право на защиту в соответствии с условиями «иностранных концессий», которые с XVI века дали Франции право на защиту европейских христиан в Османском государстве. Вскоре постепенно они расширились настолько, что стали соглашениями, охватывающими практически всех католиков, в том числе и маронитов Ливана — последователей папства. В конце XVIII века Царская Россия потребовала аналогичных прав и получила статус защитника православных христиан в Османском государстве. Затем Австрия, а за ней и Италия, выразили свою обеспокоенность за латиноамериканских католиков и другие религиозные течения в христианстве. Также и Британия приняла на себя защиту христиан в целом, и наладила теплые дружеские отношения с друзьями в Ливане и Сирии, а также с евреями в Палестине. И первые плоды такой защиты, заботы и внимания османское общество пожало, когда вспыхнул очаг межрелигиозной розни в Ливане и Леванте (аш-Шам) в 1840 и в 1860 годах, затем в 1958 и 1975 годах. И по сей день Ливан пользуется привилегиями иностранной защиты и опеки».

Для достижения своих целей западные державы использовали миссионерские экспедиции, которые снаружи были религиозными, а внутри культурно-политическими, а также консульства, которые стояли за многими случаями межрелигиозной розни, произошедшими в мусульманских странах, в частности в Леванте (аш-Шам). В статье доктора Мухаммада Моро «Исламское решение проблем меньшинств» приводятся следующие слова доктора Сапсан Исмаил: «Европейские миссионеры, в первую очередь, обратили внимание на инфраструктуру христианства в Леванте (аш-Шам) и постарались спровоцировать в них разногласия в вопросах основы их учений (догматических школ). Конкуренция между

протестантами и иезуитскими миссионерами вызвала в стране межконфессиональные и социальные распри и смуты. Протестантские и иезуитские миссионеры фактически соревновались друг с другом в разжигании беспорядков между христианскими конфессиями». Далее доктор Сапсан отмечает: «С начала XIX-го века иностранные консульства в областях Леванта (аш-Шам) превратились в гнезда интриг, смут и провокаций, которые устраивались путем подстрекательства религиозных групп и пропаганды слухов, разжигающих межрелигиозную рознь». Подытоживая политику использования карты меньшинств, Сапсан Исмаил говорит: «Европейская политика укрепила свои позиции в регионе путем посадки семян раздора между общинами при содействии религиозных и просветительских дипломатических миссий».

Не лучше ситуация обстояла в Египте, где англичане использовали ту же тактику. Они посеяли в Египте семена религиозной нетерпимости, и стали практиковать под своей эгидой проведение конференций коптов с целью внесения раздора и разногласий. В статье доктора Мухаммад Моро: «Исламское решение проблем меньшинств» приводятся следующие слова одного из авторитетных коптов, господина Салима, которые он сказал в адрес одного из тех коптов, которые участвовали в разжигании раскольнических настроений. Он сказал: «Это марионетка англичан в Египте и агент, управляемый со стороны оккупационных сил». Он отметил: «Англичане используют предателей, которые без всякого угрызения совести уничтожают дух отчизны».

После падения Исламского государства и его раздробления на ничтожные мини-государства на основе национализма и этноконфессиональной принадлежности, западные империалистические державы продолжили использовать вопрос меньшинств. Они спровоцировали восстание жителей юга Судана на основе наличия немусульманских меньшинств. И сегодня этот регион фактически отделился от основного Судана. Они разожгли межэтнические и межрегиональные распри, и оказали поддержку сепаратистам в Дарфуре, Кордефана и других регионах. Также западный колониализм, а точнее империализм, породил Курдскую проблему на севере Ирака в конце пятидесятих годов минувшего столетия. С середины восьмидесятих годов прошлого века была вызвана такая же проблема на юго-востоке Турции. Сегодня Запад стремится вызвать эту проблему в Сирии. В настоящее

время безбожный колонизатор старается вызвать шиитскую проблему в Ираке, которой никогда не было, чтобы подготовиться к разделению Ирака, как минимум, на три ничтожных мини-государства. В Марокко поднимается вопрос Сахары. В Алжире, а также и в Марокко, провоцируется проблема берберов, в Египте — проблема коптов. Индонезию хотят разделить на несколько островных государств, после того, как этому западному колониализму удалось отделить Восточный Тимор. Также эти западные державы преуспели в расчленении Пакистана в 1971 году, и назвали отделившуюся от него часть Бангладеш. На повестке дня у этих империалистических держав находится еще много проектов по разделению этих ничтожных государств, которые были установлены ими же самими. И во всем этом охотно используется карта меньшинств, где под предлогом защиты их прав осуществляется фактическое деление и дробление страны.

Первой жертвой концепции «меньшинств» являются сами меньшинства, поскольку это внесенная концепция обостряет отношения между ними и большинством. Она разжигает геополитическую войну для утверждения господства западных держав, что оборачивается для жителей страны внутренними смутами и кровавыми конфликтами. И поскольку западные державы поддерживают эти обострения и устраивают подобные столкновения, стало быть, судьба этих меньшинств становится заложником иностранного вмешательства во все маленькие и большие вопросы. В книге «В книге «Сахва ар-Раджуль аль-Марид» («Возрождение больного человека») приводится послание одного известного маронитского политического деятеля, известного на севере Ливана, Юсеф бека Карам, маронитскому патриарху Павлу Массад (в 1857 году). Текст данного послания был опубликован в книге «Общая история Ливана», где автор жалуется на конфликты и их связь с геополитическими интересами иностранных держав. Он написал: «В настоящее время наши вопросы оказались заложниками воли Англии или Франции. И если один из них ударил своего соседа, то проблема становится англо-французской. Может случиться такое, что из-за чашки кофе Англия и Франция сожгут земли Ливана». Не прошло и три года после написания этого послания, как разгорелась этноконфессиональная рознь (смута), которая охватила своим огнем весь Ливан и унесла с собой жизни тысяч маронитов и друзов в 1860 году». Читая это послание, складывается ощущение, словно оно описывает

сегодняшнюю реальность Ливана, хотя прошло более чем полтора века.

Соединенные Штаты использовали курдскую карту и подговорили курдские движения к сепаратизму в Ираке, а затем отреклись от них. В докладе комиссии «Пико», образованной Конгрессом в 1975 году, было постановлено следующее: «Мы аморально поступили с курдами в своей политике. Мы и сами им не помогли, и не позволили им самостоятельно решать свои проблемы посредством переговоров с иракским правительством. Мы сначала натравили их, а затем отреклись от них». Уильям Сафир описывает этот случай в своей статье в 2004 году словами: «Мы отреклись от курдов в пользу Шаха в семидесятые годы, после того, как мулла Мустафа Барзани согласился служить интересам Соединенных Штатов. Мы вновь предали курдов после второй войны в Персидском заливе в 1991 году, когда они восстали в результате нашего подстрекательства. Тогда они подверглись мощным авиаударам боевых вертолетов, используемых армией бывшего иракского режима, чтобы подавить курдское восстание против него. Несмотря на все это, курды боролись с режимом Саддама Хусейна на нашей стороне более десяти лет».

Концепция меньшинства предусматривает поиск особенных различий среди групп людей, которые соединены с другими группами в общей системе внутри одного общества и государства, но по своей численности уступают остальному населению страны. В большинстве случаев они не имеют никаких проблем с так называемым большинством или с другими группами людей. Так это было в исламском государстве, где группы людей были слиты друг с другом в тигле Ислама и интегрированы в исламское общество без какой-либо дискриминации. Даже после распада Исламского государства и образования этих ничтожных картиночных государств эти группы людей продолжили жить в гармонии друг с другом из-за присутствия отпечатков идей Ислама в их жизни. Например, в Турции до восьмидесятых годов прошлого века не существовало проблемы курдского меньшинства. Курды не чувствовали, что они являются другой народностью. Напротив, они жили в мире и гармонии со своими коллегами турками и переживали те же проблемы, которые приносили страдания туркам из-за порочной системы неверия, претворяемой над ними, которая находилась в полном противоречии с их религией и верованием. Они неоднократно восставали с тем, что вернуть систему, исходящую из их

вероучения. Например, революция шейха Саида Курдского с целью восстановления Халифата в 1926 году. Однако в 1984 году империализм основал РПК (рабочую Партию Курдистан), которая начала возбуждать в курдах крайний национализм. Затем произошло то, что произошло. По сей день, эта проблема поднимается и подпитывается западными империалистическими державами, пока не принесёт свои горькие плоды путем отделения курдов от турецкого большинства и установления очередного светского государства, как и в Турции, чтобы еще больше усугубить проблему.

Концепция меньшинства не решает проблему

Выдуманная Западом и внедренная ею в мир концепция меньшинства не решает так называемую проблему меньшинств. Напротив, именно она вызвала кризис, и обостряет его. Она работает над поиском различий между группами одного народа с целью дальнейшего его разделения. Правильное и истинное решение в этом вопросе заключается в работе над созданием гармонии между различными группами людей, потому что существование различий в языках, религиях, обычаях, традициях, этносах, цвете кожи и родословиях является естественным положением среди людей с тех пор, как Аллах сотворил человечество. Если вы начнете разделять людей по этим критериям, то дойдёте до того, что придется делить одно племя на роды, один род — на семьи, одну религию — на правовые школы (мазхабы), одну правовую школу (мазхаб) — на правовые выводы и мнения.

Концепция меньшинства является спорной и неоднозначной концепцией между самими империалистическими сверхдержавами. Никто не дал единого четкого определения этой концепции. Ни их международные институты, ни их глобальные учреждения, как ООН и Совет Безопасности, который издает резолюции и предоставляет империалистическим державам полномочия на вмешательство, оккупацию стран и наложения санкций или блокад, и на другие преступные действия, совершаемые ими в отношении невинных и живущих в безопасности народов, способных самостоятельно решать свои проблемы. Эти алчные колониальные державы привыкли пить кровь невинных людей и грабить

их богатства путем установления правительств, которых они называют демократическими, для защиты прав меньшинств. Достаточно взглянуть на Ирак, ставший последним поприщем западного вмешательства, чтобы отчетливо увидеть, что происходит с меньшинствами, когда западные державы суют свой нос в их дела.

Решение проблем между группами людей с различными характерными качествами, которые могут вызвать проблемы и смуты, как это происходит между сыновьями одной группы, не может быть через отделение их от своих братьев в изолированное и независимое образование, поскольку такое разделение равнозначно расчленению одного туловища. Напротив, необходимо решать эти проблемы путем перемирия людей после нахождения и устранения причины проблемы. Например, если курды в Турции пожаловались на то, что их язык запрещен, необходимо, разъяснить им, что язык османского государства тоже запрещен. Всех заставили изменить свои османские или арабские фамилии на новый современный диалект. Мусульманкам запретили носить шариатскую форму одежды, их заставили оголить откровенные по шариату места тела. Мусульман лишили исламского просвещения и заставили глотать горькую западную культуру. Более того, им запретили их истинную религию и отрезали её от жизни, государства и общества, затворив её в углах мечетей, оставив лишь некоторые ритуалы и обряды поклонения. Неужели жалобы курдов отличаются от жалоб их братьев турецкой национальности? Решение не может быть путем разделения страны, напротив, только путем устранения системы, которая устраивает этот раскол и конфликты.

В заключение стоит подчеркнуть ту истину, которую люди должны понять и осмыслить, а именно, что проблема меньшинств — это искусственная проблема, что её нельзя решать посредством светского демократического государства. Светское государство не в состоянии решить проблему меньшинств, которую она же и породила, потому что модель светского государства не сможет прижиться в исламском мире. Этот сценарий обречен на гибель, потому что принципы светского государства находятся в полном противоречии с Исламом — верой большинства населения и их желанием жить в соответствии с его законами. Явным показателем этому являются выборы в ряде постреволюционных стран, где люди отдали свои голоса тем, кто поднимал знамя Ислама, даже

если и формально! Демократическое светское государство в её западной модели невозможно реализовать в мусульманской стране. Скорее всего, снаружи оно будет демократическим, а внутри — диктаторским, потому что западная модель держится только за счет навязывания себя огнем и мечом, как в случае со странами, которые существуют сегодня в исламском мире. Решение проблемы меньшинств можно решить только в сени государства Халифат, ибо это государство способно соединить людей друг с другом в сени Ислама. И об этом свидетельствует история. Исламское государство также способно опекать дела ахль-ю-зиммат, гарантируя им счастливую, стабильную и безопасную жизнь. Пусть обратят свое внимание на это мусульманская интеллигенция и немусульмане, которые живут с нами бок о бок. Они не должны соглашаться быть орудием в руках империалистических держав, которые работают исключительно в своих корыстных интересах. Пусть извлекут урок из нынешнего положения в исламском мире. Разве помимо разрухи и убытка привнесли что-то другое управляющие сегодня светские государства со времен падения исламского Халифата?!
